

МИНИСТЕРСТВО НАУКИ И ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования
«Тольяттинский государственный университет»
Институт права

(наименование института полностью)

Кафедра «Уголовное право и процесс»
(наименование)

40.04.01 Юриспруденция

(код и наименование направления подготовки)

Уголовное право и процесс

(направленность (профиль))

ВЫПУСКНАЯ КВАЛИФИКАЦИОННАЯ РАБОТА (МАГИСТЕРСКАЯ ДИССЕРТАЦИЯ)

на тему «Злоупотребление должностными полномочиями и превышение должностных полномочий: уголовно-правовая характеристика, проблемы квалификации»

Обучающийся

Л.М. Угольников

(Инициалы. Фамилия)

(личная подпись)

Научный
руководитель

канд. юрид. наук, доцент, П.А. Кабанов

(ученая степень (при наличии), ученое звание (при наличии), Инициалы Фамилия)

Тольятти 2022

Оглавление

Введение.....	3
Глава 1 Теоретико-правовые положения злоупотребления должными полномочиями в отечественном законодательстве	8
1.1 Исторический аспект развития уголовного законодательства, регулирующего ответственность за злоупотребление должностными полномочиями в отечественном законодательстве	8
1.2 Зарубежное законодательство об ответственности за злоупотребление должностными полномочиями	21
Глава 2 Уголовно-правовая характеристика состава злоупотребления должностными полномочиями	27
2.1 Объект посягательства.....	27
2.2 Объективная сторона злоупотребления должностными полномочиями	29
2.3 Субъект злоупотребления должностными полномочиями	36
Глава 3 Вопросы квалификации злоупотребления должностными полномочиями, возникающие в современной правоприменительной практике, и основные направления ее совершенствования	46
3.1 Критерии отграничения злоупотребления должностными полномочиями от смежных составов	46
3.2 Сложные вопросы квалификации злоупотребления должностными полномочиями и пути их решения	56
Заключение	63
Список используемой литературы и используемых источников	70

Введение

Актуальность и практическая значимость исследования обуславливается тем, что такие преступления, как злоупотребление должностными полномочиями, представляют повышенную общественную опасность вследствие того, что совершаются как бы «изнутри», то есть, самими должностными лицами, призванными служить государству, выполнять государственные задачи и обеспечивать выполнение функций государства в пределах их компетенции. К сожалению, число преступлений, совершаемых против государственной власти, в нашей стране остается стабильно высоким, и заметной тенденции к их снижению пока не обнаруживается.

Преступления, связанные с превышением и злоупотреблением служебными полномочиями, являются своеобразной преградой к установлению демократического и правового государства, поскольку главной составляющей в борьбе с этой преградой, является ответственность и четкое соблюдение своих обязанностей должностными лицами органов государственной власти и местного самоуправления.

Злоупотребление должностными полномочиями, как состав преступления, предусмотренный статьей 285 УК РФ, обладает повышенной общественной опасностью, что обусловлено важностью и значением общественных отношений, на которые субъект злоупотребления должностными полномочиями посягает. Ими выступают не только общественные отношения, связанные с нормальным функционированием органов государственной власти, интересы государственной службы и органов местного самоуправления, некоторых организаций, войск и воинских формирований, но и охраняемые интересы граждан или организаций, общества или государства.

Таким образом, исторический анализ норм отечественного права показывает, что преступления, совершаемые лицами, призванными служить

закону, являются крайне негативной формой социальной коррозии. Они существуют вне зависимости от формы государственного устройства, формы правления и политического режима. Следовательно, изучение, анализ и совершенствование уголовно-правовых норм об ответственности за злоупотребление должностных полномочий и практики их применения, остается и будет оставаться актуальным в ближайшем обозримом будущем.

В связи с этим представляется особенно важным произвести углубленный теоретический анализ признаков состава злоупотребления должностными полномочиями, основываясь на материалы судебной практики, особенностей квалифицированных составов, а также исследовать историю развития данного института.

Степень научной разработанности темы исследования. Проблемы регламентации ответственности и вопросы квалификации злоупотребления должностными полномочиями активно разрабатываются как в теоретическом, так и практическом плане на протяжении не одного десятка лет. Этот вопрос актуален не только в нашей стране, но и во многих развитых государствах мира. В теории уголовного права и в правоприменительной деятельности различные подходы к толкованию отдельных признаков состава преступления, предусмотренного ст. 285 УК РФ, и к применению данной нормы по отношению к тем или иным конкретным жизненным ситуациям. Особо можно выделить труды таких авторов, как Бойко А.И., Галахова А.В., Здравомыслов Б.В., Пионтковский А.А., Подковыров Е.А., Смолицкий Г.Р., Волженкин Б.В., Светлов А.Я., Яни П.С. и др., названные авторы внесли существенный вклад в развитие научного представления и практического применения исследуемого состава преступления. Однако отдельные проблемы, относящиеся к избранной теме, по-прежнему однозначно не решены, и это обуславливает необходимость ее дальнейшей научной разработки.

Целью исследования является рассмотрение и выявление особенностей преступлений, связанных со злоупотреблением и превышением должностных

полномочий, анализ существующих теоретических и практических проблем, а также выявление способов предотвращения данных видов преступлений.

Для достижения поставленной цели решались следующие задачи:

- изучение истории развития составов должностных преступлений в отечественном и зарубежном законодательстве;
- анализ признаков состава преступления с опорой на судебную практику;
- исследование категории «должностное лицо»;
- выделение специфики квалифицированных составов преступления;
- выделить критерии отграничения злоупотребления должностными полномочиями от смежных составов;
- выявить проблемы, относящиеся к квалификации злоупотребления должностными полномочиями, и предложить варианты их решения.

Объектом исследования выступает злоупотребление должностными полномочиями, как состав преступления, предусмотренный статьей 285 УК РФ.

Предметом исследования выступают нормы Уголовного кодекса Российской Федерации, материалы судебной практики в части вопросов, связанных со злоупотреблением должностными полномочиями.

Теоретическая основа исследования – составили труды названных выше ученых-юристов, иные монографии, учебники, а также новейшие научные публикации, связанные со злоупотреблением должностными полномочиями, в частности, А.А. Калашникова, А. Б. Абдуллиной, П.П. Балык, Н.В. Бугаевской, С.В. Изосимова, В.Б. Малинина, О.А. Плехова, Н.А. Подгрушного, Ю.Н. Румянцевой, М.В. Турецкого, А.Д. Сулеймановой, И.Н. Сурманидзе, С.П. Слава, Л. Б. Фадеева и др.

Эмпирической базой исследования послужили официальные статистические данные, материалы судебной практики, Постановления Пленума Верховного Суда РФ, приговоры судов общей юрисдикции по делам о злоупотреблении должностными полномочиями

Нормативно-правовую базу выпускной квалификационной работы составили: Конституция Российской Федерации, уголовный кодекс Российской Федерации и прежнее утратившее силу иные законы и подзаконные акты по вопросам противодействия злоупотреблениям должностными полномочиями.

Методологической основой исследования, наряду с всеобщим диалектическим методом научного познания, использовались и иные общенаучные (метод анализа, синтеза, дедукции, индукции) и частно-научные методы исследования (сравнительно-исторический, сравнительно-правовой, логико-юридический, метод анализа документов и др.).

Научная новизна исследования заключается в выработке самостоятельного подхода к определению объекта злоупотребления должностными полномочиями, приведена авторская классификация должностных лиц.

Практическая значимость заключается в возможности использования результатов исследования для написания научных работ, а также в разработке предложений о внесении изменений и дополнений в законодательство России.

Выделим основные положения, выносимые на защиту.

Во-первых, предлагается ст. 285 УК РФ дополнить примечанием 5 в следующей редакции: существенность нарушения прав и законных интересов граждан или организаций либо охраняемых законом интересов общества или государства определяется с учетом характера и размера понесенного ею материального ущерба, тяжестью физических и нравственных страданий. Существенность имущественного вреда определяется с учетом имущественного положения гражданина, но не может составлять менее пяти тысяч рублей.

Во-вторых, предлагается изменить судебное толкование термина «должностное лицо» и п. 3 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 16 октября 2009 г. № 19 г. Москва «О судебной практике по делам о злоупотреблении должностными полномочиями и о

превышении должностных полномочий» изложить его в следующей редакции: «к исполняющим функции представителя власти следует относить лиц, наделенных правами и обязанностями по осуществлению функций органов законодательной, исполнительной, судебной власти, органов местного самоуправления, осуществляющих представительские функции, а также, исходя из содержания примечания к статье 318 УК РФ, иных лиц правоохранительных или контролирующих органов, наделенных в установленном законом порядке распорядительными полномочиями в отношении лиц, не находящихся от них в служебной зависимости, либо правом принимать решения, обязательные для исполнения гражданами, организациями, учреждениями независимо от их ведомственной принадлежности и форм собственности».

В-третьих, подлежит изменению толкование признака тяжких последствий, закрепленного в постановлении Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 16 октября 2009 г. № 19 г. Москва «О судебной практике по делам о злоупотреблении должностными полномочиями и о превышении должностных полномочий». «Под тяжкими последствиями следует понимать последствия совершения преступления в виде крупных аварий и длительной остановки транспорта или производственного процесса, иного существенного нарушения деятельности организации, причинение крупного материального ущерба, стоимость которого превышает двести пятьдесят тысяч рублей, причинение смерти по неосторожности, самоубийство или покушение на самоубийство потерпевшего и т.п.»

Структура работы обусловлена целью и задачами настоящего исследования, она включает введение, три главы, объединяющее восемь параграфов, заключение и список используемой литературы и используемых источников.

Глава 1 Теоретико-правовые положения злоупотребления должными полномочиями в отечественном законодательстве

1.1 Исторический аспект развития уголовного законодательства, регулирующего ответственность за злоупотребление должностными полномочиями в отечественном законодательстве

Исследование истории развития должностных преступлений, в частности злоупотребления должностными полномочиями, то есть тех причин, в результате которого они появились, видоизменялись, на наш взгляд, имеет большое значение для уяснения содержания и сущности данного рассматриваемого состава преступления. Появление должностных преступлений связывается с возникновением самих должностных лиц в Древней Руси. Можно говорить об их возникновении одновременно с возникновением государства. Государство и должностное лицо являются взаимосвязанными, взаимообуславливающими себя категориями, поскольку функционирование государства невозможно без многочисленных работников государственного аппарата.

С момента возникновения и развития русского государства, правители делали все возможное чтобы обеспечить порядок в обществе и государстве, не только путем издания законов, но и создания основных органов, занимающихся управлением. К ним, в древнерусском государстве, относятся: Великий князь, вече (представляющее собой собрание городских жителей с целью обсуждения общественных вопросов), боярская (дружинная) дума (действующий на постоянной основе совет при князе), которые осуществляя свои полномочия, все же были подконтрольны друг другу [13, с. 61].

Постепенно, к перечню уже существующих уголовных законов на Руси, прибавилась ответственность за должностные превышения и злоупотребления властью. В те времена Князь назначал воевод, которым предоставлялись уставные грамоты, устанавливающие размеры сборов с населения, и

направленные на предотвращение вероятных злоупотреблений самими воеводами. Данные уставные грамоты представляли собой своеобразные должностные предписания, которые по своей сути никакого наказания за превышение размера собираемых налогов не предусматривали. К одним из самых известных уставных грамот, в которых в качестве злоупотребления полномочиями выступали поборы, относятся Двинская грамота, действующая с 1397 по 1398 год, Новгородская 1471 года, которая дублировала основные предписания, содержащиеся как в Русской Правде, так и в различных уставах и нормах обычного права, и Белозерская грамота, датированная 1488 годом.

С возникновением государства Древняя Русь стали появляться и первые жалобы на действия княжеских и боярских управляющих. Уровень злоупотреблений со стороны управляющих был достаточно высок. Князья пытались ограничить произвол с их стороны, выдавая специальные грамоты, содержащие предельные размеры взимаемых пошлин. Данные документы, по сути, ограничивали полномочия управляющих, ограничивая тем самым пределы их компетенции. Таким образом, попытка искоренить превышения должностных полномочий в части размера взимаемых пошлин была предпринята одновременно с возникновением государства. Однако во всем остальном их действия не ограничивали, что позволяло совершать иные преступления, в том числе злоупотреблять своими полномочиями.

Следует отметить, что негативное воздействие на правосознание населения оказала система кормления. В основе кормления лежал принцип, согласно которому наместники получали вознаграждение не за выполнение управленческих функций, а как результат их прежней придворной или военной службы.

В рамках системы кормления наместники получали свое вознаграждение в виде материальных благ, получаемых непосредственно с населения. Население должно было «кормить» не только самих наместников, но и членов их семей, а также иных родственников.

Неизбежным следствием данного явления явилось возникновение повсеместного произвола со стороны чиновников, поскольку размер их дохода напрямую зависел от взимаемой дани. Соответственно, интересы государства стояли далеко не на первом месте. На первом месте стояли личные, костные цели и желание наживы. Произвол со стороны наместников выражался в собирании лишних поборов с народа. Система кормления была отменена лишь в 16 веке. Тем не менее, данная система оказала существенное негативное воздействие на сознание как населения, так и государственных служащих. На наш взгляд, именно в данный момент создавалась почва для возникновения коррупции в российском государстве.

Однако столь длительное ее существование, на наш взгляд, заложило в сознание русских людей допустимость существования преступлений, совершаемых должностными лицами, которые предполагали не только преступления коррупционной направленности, но и иные преступления, в частности превышение и злоупотребление должностными полномочиями.

Следует отметить, что в первых русских законодательных сборниках права, например, в Русской Правде, отсутствовали нормы, регулирующие ответственность за действия должностных лиц, совершаемых ими вопреки своих полномочий. На наш взгляд, данное обстоятельство могло быть связано с отсутствием и подробной регламентации полномочий у должностных лиц. Иными словами, не было еще границ, пределов должностных полномочий, за нарушение которых можно устанавливать ответственность. Данный акт был принят преимущественно для простолюдина и, как отмечают историки, должностные лица не подлежали ответственности по нормам Русской Правды, а подвергались наказанию по усмотрению князя.

Впервые нарушения со стороны должностных лиц были криминализованы в Двинской уставной грамоте 1397 года, которая запрещала получение взятки, так называемый «посул», в случае освобождения преступника. Ответственность за совершение такого деяния устанавливалась в размере 4 рублей, что было достаточно большой суммой. Кроме того, лицо

подлежало увольнению со службы [60, с. 181]. В таких правовых актах как Новгородская судная грамота, Судебник 1497 г. уже устанавливался субъектных состав лиц, которые несли ответственность за «посул». К ним относились окольныхчи, бояре, недельщики [24].

Градация должностных преступлений в систематизированном виде впервые встречается в Судебнике Ивана Грозного. В данном акте существовали самостоятельные составы преступления, такие как превышение полномочий, неисполнение обязанностей по отправлению правосудия, внесение поддельных документов при осуществлении служебных полномочий, сбор пошлин в размерах, превышающих установленные тарифы и др. [31].

Менялись времена, менялись и правители, к тому времени, к власти пришел Иван IV Грозный, который издает Судебники 1497 и 1550 годов, вобравших в себя, создаваемую многими годами правовую базу, с помощью которой в государстве вершилось правосудие. Можно сказать, что это были первые НПА в истории нашего государства, признанные единственным источником права, и признающими противозаконными и наказуемыми получение каких-либо даров, ценностей, посулов (взятки), сбор судебной пошлины большего размера, при проведении судебных рассмотрений. К виновному, как наказание за его преступление, привязывали к шее все то что он получил в дар, это мог быть кошелек, серебро, жемчуг, соленая рыба.

В XVII в. происходит увеличение количества составов должностных преступлений. Так, Соборным уложением 1649 г. были криминализованы такие составы преступлений как:

- ложное сообщение о физическом насилии;
- безосновательное освобождение лиц, которые были привлечены к ответственности;
- неисполнение судьей возложенных на него обязанностей;

- совершение действий, которые направлены на создание препятствий для лиц, осуществляющих торговую деятельность, что повлекло простой и причинение ущерба;
- уклонение подьячего от внесения записи в книгу пошлины в целях незаконного обогащения;
- растрата должностными лицами имущества, принадлежащего городу или уезду, а также причинение ущерба в иной форме [60, с. 119].

При Петре I также осуществлялась широкомасштабная борьба с должностными преступлениями не только путем принятия соответствующих правовых норм, но и с помощью существенного административного реформирования. Была учреждена прокуратура, Сенат, коллегии и губернии во главе с губернаторами, находящимися в иерархии системы осуществления власти выше воевод.

Анализ существовавших нормативных актов, позволяет прийти к выводу, что административные реформы были весьма успешными. Созданные органы не только обладали широким объемом полномочий, но и могли привлекать к достаточно суровой ответственности за неисполнение или ненадлежащее исполнение их законных требований. Так, например, за неисполнение требований Сената могли приговорить даже к смертной казни или ссылке на галеры. Кроме того, все имущество виновного подлежало конфискации [16, с. 27].

Одним из величайших реформаторов нашей страны считается Петр I. Он делал существенные шаги вперед к процветающему будущему Российской империи, и одним из таких шагов была попытка искоренения злоупотреблений по службе, к которым, например, относится борьба со взяточничеством. Своим Указом, изданным в 1713 году, Петр Великий вводит уголовную ответственность за дачу взятки [17, с. 13]. А в качестве наказания, за нарушение закона и нанесение ущерба государству «бить кнутом без пощады

и сослать на каторги в Азов с женами и детьми и объявить во все города и села» [18, с. 26].

В 1720 г. состоялось издание Генерального регламента коллегий. Данный Регламент являлся уставом госслужбы. Принятие его имело значение с точки зрения противодействия совершению преступлений, связанных с злоупотреблением должностными полномочиями, превышением данных полномочий. Регламент предусматривал в отношении служащих комплекс поощрений, взысканий. Так, предусматривались штрафные санкции или ссылка [43, с. 88]. В дальнейшем состоялось принятие Указа 1724 г., санкции в котором были более строгими – в виде смертной казни и обращения имущества в собственность государства.

Предпринятые в петровский период меры по совершенствованию законодательства были эффективными, однако не привели к полному устранению проблемы. Организационные меры были связаны с созданием контрольно-надзорного органа, которому следовало противодействовать нарушению законов. Также данный орган должен был осуществлять контроль, надзор в отношении осуществляемой должностными лицами деятельности. Сотрудники указанного органа именовались фискалами.

Петру I удалось упорядочить положения о преступлениях, совершаемых должностными лицами, которые ранее имели разрозненный характер. Так, например, Артикул воинский от 1715 года представлял собой совокупность уголовных, административных, дисциплинарных видов правонарушений. Следует отметить, что именно в период правления императора данные преступления стали относиться к деяниям против государства, а не против службы. Данный факт свидетельствует о развитии юридической мысли, выявлении всех негативных последствий, которые могут иметь должностные преступления.

Фискалы должны были тайно осуществлять надзор в отношении исполнения предусматриваемых законами требований, следить за правильностью осуществления судопроизводства.

В 1722 г. на основе указанного органа состоялось создание прокуратуры. Для прокуратуры была предусмотрена обязанность гласно контролировать осуществляемую органами власти (центральными, местными) деятельность [21, с. 162].

В дальнейшем, после смерти Петра I, значительных изменений до периода правления Екатерины II не происходило. Восшествие на престол Екатерины II сопровождалось свержением ее супруга Петра III [14].

Самые суровые наказания за совершение должностных преступлений, вплоть до казни, существовали во время правления императора Петра Великого и во времена царствования Анны Иоанновны. С началом правления Елизаветы Петровны наказания были несколько смягчены ввиду ее особых отношений с некоторыми из дворян.

В период царствования Екатерины II был принят «Устав благочиния» от 1782 г., который впервые разделил категории должностных преступлений на несколько видов (например, неисполнение или ненадлежащее исполнение должностных обязанностей, превышение должностных обязанностей и др.). Тем не менее, подробно состав данных преступлений в уставе не раскрывался [44, с. 280]. Следует отметить, что период правления Екатерины II в целом характеризуется развитием уголовной под воздействием влияния французских философов-юристов.

В 1775 г. состоялось создание Совестного суда. Указанный орган функционировал на протяжении периода до 1862 г. Цель создания указанного Суда состояла в том, чтобы обеспечить защиту подданных от превышения должностных полномочий, от злоупотребления данными полномочиями. При этом данный орган не являлся сословным. В нем реализовывалась примирительная процедура при рассмотрении уголовных и гражданских дел [49, с. 281].

Принятие «Общего учреждения министерств» состоялось в 1811 г., в период правления Александра I. Данный акт детализировал в гл. 279 сущность такого деяния, как превышение власти. При этом были предусмотрены

исключения, когда подобное превышение квалифицировалось как законное (в случае необходимости обеспечить безопасность в ситуациях чрезвычайного характера, при предоставлении императором соответствующих полномочий и др.). Император обладал правом передачи дела в Госсовет. Данным органом созывалась проводившая следствие комиссия [29, с. 113].

Принятие двух ключевых актов, регламентировавших противодействие превышению должностных полномочий, злоупотреблению данными полномочиями состоялось в период пребывания на престоле Николая I.

Данные акты – Свод законов Российской империи, Уложение о наказаниях уголовных и исправительных. Принятие первого состоялось в 1833 г., второго – в 1845 г. Так, Уложение предусматривало состав лиц, в отношении которых при превышении властных полномочий осуществлялось привлечение к ответственности. Соответствующие нормы, а также санкции, применявшиеся в отношении совершающих подобные деяния лиц предусматривались в пятом разделе и второй главе Уложения, содержащих, соответственно, нормы о проступках и преступных деяниях, совершаемых на госслужбе и общественной службе, а также о превышении власти [46, с. 230].

В принятом при Николае Втором «Своде законов» 1832 г., существовал самостоятельный раздел, посвященный должностным преступлениям, который содержал более пятидесяти статей, среди которых были вызов на поединок, измена, подлог, растрата должностным лицом. Следует отметить, что в рассматриваемом разделе законодательного акта преступления были систематизированы [46, с. 221]. Но самым важным правовым актом, регулирующим уголовные правоотношения в XIX в. было «Уложение о наказаниях уголовных и исправительных», который действовал вплоть до Октябрьской революции. В одном из разделов уложения была выделена целая группа преступлений, каждый из которых был связан с нарушением служебных обязанностей, в частности, мздоимство, лихоимство.

В данном Уложении дается понятие должностного лица, как лица, несущего обязанности или исполняющего временное поручение по службе

государственной или общественной, а также в качестве одного из признаков должностного превышения указывается причинение вреда государству и обществу.

Таким образом, данные показатели являются свидетельством того, что еще в дореволюционном уголовном законодательстве нашей страны появлялись зачатки будущего российского уголовного права [37, с. 398].

Следует отметить, что в уложении также был конкретизирован перечень субъектов преступления. Уложение выделяло как должностных лиц, так и чиновников, министров, государственных сановников. Другими словами, это первый акт, который закреплял квалифицированные составы преступления по признаку субъекта его совершения. В силу объема принадлежащих им полномочий, ответственность государственного сановника, конечно, была выше, чем обычного должностного лица. Следует отметить, что сама дефиниция термина не нашла своего отражения в уложении.

Впервые дефиниция должностных лиц приведена в начале XX в. Она была закреплена в уголовном уложении 1903 г. К ним относились служащие, которые исполняли служебные обязанности как на постоянной, так и на временной основе. Причем служба связывалась не только с выполнением государственных обязанностей, но и с выполнением общественного долга. Понятие должностного лица содержало примеры лиц, к ним относящихся, в частности, полицейский, военный, управленец. В целом ответственность должностных лиц за совершение ими преступлений была в значительной мере расширена. При этом существовали нормы, которые исключали ответственность должностных лиц в случае совершения действий в условиях «профессионального риска». Так, не считалось преступлением совершение действий, которые хоть и противоречили полномочиям лица, которые установлены в законе, но имели пользу для государства.

В целом в стране процветала коррупция, а также должностные преступления. Ни послевоенная атмосфера, ни революция 1905 г. не явились причиной проведения каких-либо реформ и ограничения произвола

злоупотреблений со стороны должностных лиц. Изменения стали появляться лишь после Октябрьской революции 1917 года.

Анализ эволюции уголовного законодательства в советский период предполагает необходимость изучения происходивших в соответствующий период исторических событий.

В числе подобных событий следует отметить произошедшую в 1917 г. Февральскую революцию. Следствием данного события явилось свержение монархии [8, с. 61]. Восстание привело к переходу власти к Временному правительству.

В силу того, что Временное правительство было неспособно со сложной внутри и внешнеполитической ситуацией, разрешить существовавшие проблемы, в октябре того же года произошло очередное восстание, вследствие чего к власти пришли большевики.

Далее управление перешло к Советам. Российская империя перестала существовать, государство стало именоваться РСФСР [23, с. 40].

В правовой сфере произошли кардинальные изменения. Регламентация общественных отношений обеспечивалась актами в виде декретов, постановлений, принимавшихся Советами. Данные органы формировались из числа депутатов от солдат, крестьян, рабочих.

Применительно к регламентации ответственности за должностные преступления следует отметить, что в послереволюционный период в законодательстве отсутствовало четкое определение составов данных деяний.

В то же время Декрет СНК «О суде» в рамках установления компетенции учреждений, осуществлявших реализацию судебных функций – ревтрибуналов, определял, что данными трибуналами подлежат разрешению любые дела о злоупотреблениях должностных лиц [26, с. 60].

К злоупотреблению властью относились любые должностные преступления. Так, Циркуляр 1918 г., изданный Кассационным отделом ВЦИК, содержал дефиницию служебных преступлений в виде использования

посредством злоупотребления властью имеющегося положения – общественного и административного.

На начальном этапе развитие социалистического права базировалось на революционных идеях и большевистской идеологии. Политические решения нередко имели в сопоставлении с нормами права доминирующее значение. Относящиеся к превышению должностных полномочий, злоупотреблению данными полномочиями посягательства могли квалифицироваться в виде госизмены.

В 1922 появился первый систематизированный акт в виде кодекса, который содержал разделы, посвященные противодействию преступлениям, совершаемым должностными лицами.

Данный акт предусматривал легальную дефиницию должностного лица в виде лица, которое занимает в госучреждении либо на предприятии, в объединении либо организации должность (временную или постоянную), обладает в силу закона полномочиями, обязанностями и правами, связанными с решением общественных задач просветительского, административного или иного характера. Таким образом, перечень лиц, которые попадали в данную категорию, был весьма обширен. Путем толкования данной нормы можно прийти к выводу о том, что к должностным лицам относились не только служащие, но гражданские лица, являющиеся по сути рабочими, например, слесарь завода, поскольку он занимал постоянно или временно должность на предприятии, выполняя общественные задачи [33, с. 148].

Анализ судебной практики и нормативных положений УК РСФСР 1960 г. позволяет прийти к выводу, что во второй половине XX в. в качестве должностных лиц могли быть признаны любые лица, которые отвечают одному из следующих признаков:

- вправе реализовывать административно-управленческие функции от имени государства;

- имеют возможность принимать решения в отношении лиц, находящихся в их непосредственном подчинении, а также иных лиц, не находящихся в их подчинении;
- осуществляют полномочия по охране и обеспечению общественного порядка;
- наделены правом действовать от имени государства [57, ст. 491].

Таким образом, мы видим, что существовавшее определение должностных лиц включало в себя не только лиц, непосредственно выступающих служащими, но и иных лиц, которые не связаны с государством, но наделены полномочиями в отношении трудящихся у них подчиненных. Кроме того, можно говорить о зарождении категории должностных лиц, то есть тех, что действуют непосредственно от имени государства.

В свою очередь в качестве должностного преступления выступало совершение общественного опасного деяния, совершенное в связи с использованием служебного положения и повлекшее наступление существенного вреда интересам государства, общества или правам и законным интересам граждан. Таким образом, законодатель впервые закрепил такой признак состава преступления, как общественно опасное последствие, что свойственно материальным составам преступления. Примечательным является и тот факт, что в триаде государство-общество-личность граждане были поставлены на последнее место, что соответствовало в целом социалистической идеологии.

Стоит отметить, что значительным образом уменьшилось количество должностных преступлений после Октябрьской революции. Большевики начали активную борьбу с преступлениями данного характера. Так, высшая судебная инстанции давала разъяснения в части квалификации должностных лиц колхоза (счетоводов, бригадиров, членов правления), которые своими действиями способствовали нарушению трудовых прав. Вводились критерии таких преступлений: они могли быть совершены лишь благодаря наличию служебных полномочий; действия не были обусловлены служебной

необходимостью. Состав преступления имел место быть, если деяние совершалось систематически, то есть три и более раза, а также в случае его совершения из корыстной или иной личной заинтересованности [52, с. 20]. Таким образом, мы видим, что законодатель впервые закрепляет мотив в качестве обязательного признака субъективной стороны.

В период Великой Отечественной войны ответственность за должностные преступления, например попустительство на службе усилилась.

Значимую роль в становлении категории должностных лиц как субъектов преступления играли разъяснения судебной практики, в частности постановление Пленума Верховного Суда СССР от 30 марта 1990 года №4, в котором были раскрыты термины: организационно-распорядительные и административно-хозяйственные функции, однако в последствии данное постановление было отменено. Постановление закрепляло важное положение, которое исключало квалификацию деяния как должностное преступление, если при этом деяние совершалось в рамках исполнения профессиональных, исключительно технических обязанностей. Данное положение воспринято и ныне существующими судебными инстанциями. В том же время указано, что если наряду с техническими, профессиональными обязанностями работник исполняет административно-хозяйственные или организационно-распорядительные полномочия (например, врач, выдающий листок нетрудоспособности или преподаватель ВУЗа, который злоупотребил полномочиями при участии в принятии квалификационного экзамена), то такое лицо уже может привлекаться к ответственности [27].

24 мая 1996 года был принят новый УК РФ, в котором законодатель выделил в отдельную группу лиц, выполняющих управленческие функции в коммерческих и иных организациях.

1.2 Зарубежное законодательство об ответственности за злоупотребление должностными полномочиями

Представляется, что анализ зарубежного опыта нормативного регулирования данного состава преступления позволит выработать собственные предложения по изменению российского законодательства в рассматриваемой сфере, а также лучше уяснить сущность исследуемой темы. Факты злоупотребления должностными преступлениями имеют место быть не только в России, но и во всех странах мира.

Как отмечают ученые, наиболее эффективная борьба с должностными преступлениями относится на конец XX столетия [54, с. 98]. Лишь к этому времени удастся добиться существенного уменьшения должностных преступлений.

Рассматривая опыт европейских стран на примере Франции, мы видим, что особое внимание должностным преступлениям придано в конце XX века, во время принятия Уголовного кодекса Франции 1992 года, в котором были закреплены такие составы преступления, как использование власти за пределами предоставленных полномочий, нарушение должностным лицом кодекса честности, взимание пошлин за пределами установленных тарифов, незаконное получение материальных благ [34, с. 151].

Законодательство Франции разделяет должностные преступления на две большие группы: должностные преступления, нарушающие порядок управления и должностные преступления, нарушающие права частных лиц [54, с. 68].

Несмотря на демократический режим данного государства, ориентированность на защиту интересов граждан, нормы, посвященные должностным преступлениям против порядка управления размещены до составов должностных преступлений, посягающим на права граждан. Данное обстоятельство, на наш взгляд, обусловлено особой общественной опасностью преступлений против власти.

В отличие от ранее существовавшего УК 1810 г. принятый в УК в 1992 не содержит подробного описания действий, признаваемых злоупотреблением полномочиями. Данное обстоятельство, на наш взгляд, обусловлено многообразием форм совершения преступления. Тем не менее, нельзя данный момент считать положительной практикой, поскольку в некоторых случаях это может привести к чрезмерной широте судебной, следственной оценке при рассмотрении подобных дел.

Основной состав злоупотребления полномочиями во Франции выражается в нарушении закона, совершенном при осуществлении служебных полномочий [61]. В свою очередь наступление негативных последствий не является признаком основного состава преступления, а закреплено в качестве квалифицированных составов преступления [34, с.158].

Применительно к злоупотреблению должностными полномочиями по отношению к частным лицам законодатель Франции выделяет четыре группы таких составов в зависимости от дополнительного объекта посягательства: злоупотребление должностными полномочиями, связанное с нарушением личной свободы; злоупотребление должностными полномочиями, связанное с нарушением принципа равенства, повлекшие дискриминацию; злоупотребление должностными полномочиями, связанное с нарушением конституционного права на жилище и злоупотребление должностными полномочиями, повлекшие нарушение конфиденциальности переписки [33, с. 152].

На данный момент уголовное законодательство Франции разделяет все должностные преступления на три большие группы: злоупотребление полномочиями, повлекшие причинение вреда государству; злоупотребление полномочиями, повлекшие нарушения прав частных лиц, злоупотребление полномочиями в рамках служебных отношений. При этом анализ правового регулирования позволяет сделать вывод о наличии приоритета интересов граждан перед интересами общества и государства, устанавливая за причинение вреда частным лицам повышенную ответственность [45, с. 820].

В УК Франции за злоупотребление полномочиями имеются также квалифицированные составы преступлений, например, в случае наступления тяжких последствий. Особенность правового регулирования данной сферы выступает также то, что субъектами злоупотребления выступают не только действующие должностные лица, но и должностные лица, сложившие свои полномочия, но фактически имеющие возможность оказывать определенное воздействие посредством сложившихся связей в государственных органах [34, с.159].

Активную борьбу с должностными преступлениями ведет США. В уголовном законодательстве США достаточно хорошо развита система должностных преступлений. Она включает в себя как типичные составы (халатность, взяточничество, злоупотребление и др.), так и специфические конструкции, например осуществление должностным лицом «лоббизма».

На наш взгляд, введение ответственности за «лоббизм» со стороны должностных лиц является существенным достижением американского общества и показателем высокого уровня развития США как правового государства. Попытка ограничения воздействия физических или юридических лиц на принятие выгодных для них решений позволяет государству развиваться в том направлении, которое окажет положительное воздействие на судьбу населения всей страны, а не будет служить интересам отдельных лиц. Представляется, что данный институт должен быть заимствован в России с целью обеспечения возможности противодействовать совершению коррупционных преступлений.

Уголовное законодательство США не содержит дефиницию термина «должностное лицо» [62]. Законодатель США идет по принципу перечисления субъектов преступления. К ним относятся служащие законодательных, исполнительных органов власти всех уровней, работников постоянных комитетом данных органов, которые осуществляют свои полномочия как на постоянной основе, так и на определенный срок. В последнем случае важно, чтобы лицо осуществляло свои полномочия не менее трети дней в

году [47, с. 107]. Следует отметить, что высокая эффективность борьбы с должностными преступлениями в США обусловлена отнюдь не наличие жестких санкций, а существованием независимых судов, отсутствием у большинства чиновников иммунитета. В этом государстве даже Президента могут привлечь к ответственности после сложения полномочий [47, с.109]. Говоря о злоупотреблении должностными полномочиями, следует отметить также наличие развернутой системы состав преступлений, посвященных данному вопросу. Уголовное законодательство США знает такие составы как растрата бюджетных средств, злоупотребление при отчуждении федерального имущества, разглашением коммерческих интересов США и др.

Представляется целесообразным рассмотреть уголовно-правовое регулирование злоупотребления должностными полномочиями не только во Франции и США, но и бывших союзных республик СССР. Анализ должностных преступлений в странах СНГ, позволяет сделать вывод об их схожести с теми конструкциями, которые используются в российском законодательстве. например в УК Казахстана закреплена практически идентичная диспозиция в составе злоупотребления должностными полномочиями. Уголовное законодательство устанавливает ответственность за осуществление лицом, осуществляющим реализацию властных функций, либо приравненных к нему лиц действий вопреки интересам службы с целью извлечения преимуществ для себя или третьих лиц, если это деяние повлекло наступление последствий в виде существенного вреда интересам граждан, организаций, либо охраняемым интересам общества или государства [56].

Таким образом, конструкции составов злоупотребления в российском законодательстве и в законодательстве Казахстана идентичным. Состав является материальным, предполагает наступление негативных последствий, а содержание деяние аналогично российскому «действия вопреки интересам службы». Стоит отметить такой недостаток, как недостаточную точность категории субъекта преступления как «лица, осуществляющего государственные полномочия и приравненные к ним лица». Представляется,

что такая формулировка создает слишком широкий простор для правоприменителя при определении субъекта преступления [56]. Как видим, данное определение практически идентично соответствующим положениям российского законодательства.

В уголовном законодательстве Киргизии также существует состав злоупотребления должностными полномочиями, которое по своей формулировке абсолютно идентично диспозиции ч. 1 ст. 285 УК РФ. Уголовный закон Киргизии также закрепляет дефиницию должностного лица, которая очень схожа с определением термина в российском законодательстве, но законодатель Киргизии при перечислении функций, которые осуществляет должностное лицо, не ограничился организационно-правовой и административно-хозяйственной функцией, а включил еще и контрольно-ревизионные функции [19, с. 22].

Наш взгляд, в российском праве дополнительно указывать такую функцию должностного лица как контрольно-ревизионную необходимости нет, поскольку по своей сути она является часть административно-хозяйственной функции.

Таким образом анализ литературы и источников в первой главе позволяет нам сделать ряд выводов и обобщений.

- изучая проблематику преступлений, связанных с превышением и злоупотреблением должностными полномочиями, можно заметить, насколько эта тема актуальна на сегодняшний день, так как противоборство данным незаконным деяниям является не только целью государства и общества, но и их обязанностью, которая возникла в связи с потребностью защитить граждан нашей страны от произвола должностных лиц, а также укрепить доверие людей к действующей власти;
- изучение истории развития законодательства за злоупотребление должностными полномочиями позволяет прийти к выводу о высоком влиянии на нее реформирования государственного строя России.

Злоупотребление должностными полномочиями исторически являлось достаточно распространенным преступлением. Однако политическая ситуация складывалась таким образом, что властью предпринимались попытки искоренить совершение данных преступлений;

- изучение зарубежного законодательства позволяет прийти к выводу о том, что во всех государствах проблема должностных преступлений остается одной из самых острых. Представляется, что наиболее эффективная борьба с должностными преступлениями, в том числе со злоупотреблением должностными полномочиями, ведется в тех странах, где не только суровые санкции, но и существует эффективный механизм по их реализации, в частности, независимые суды, отсутствие «непробиваемого» иммунитета у высших должностных лиц.

Глава 2 Уголовно-правовая характеристика состава злоупотребления должностными полномочиями

2.1 Объект посягательства

Родовой объект злоупотребления должностными полномочиями, как полагает А.Б. Абдуллина, представлен в виде связанных с функционированием госаппарата в нормальном режиме отношениями, при воздействии на которых снижается авторитет государства, утрачивается доверие граждан к государству. Таким образом, совершение посягательств данной категории ведет к тому, что степень доверия в отношении органов власти снижается [1, с. 101].

Подобный подход, в т.ч. в силу использования понятия госаппарата, обеспечивает возможность более точного понимания родового объекта, на которое посягает исследуемое преступление.

Госаппарат следует рассматривать в качестве механизма организации государственной власти, включающего системы органов каждой из ее ветвей. При этом в составе указанных систем имеются многообразные подсистемы. С точки зрения уголовного права целесообразно учитывать и осуществляющие местное самоуправление органы [6, с. 28].

Для существующей в обществе, государстве на сегодняшний день ситуации личности отводится определяющее положение среди таких феноменов, как личность, государство и общество. В качестве государства, которое должно быть правовым и демократическим, Россия должна исходить из приоритета прав человека. В то же время принижение значимости интересов общества, государства является безосновательным. Обеспечение присущих гражданам интересов и прав составляет цель функционирования институтов государства, существования государства в целом.

На основе изучения объекта анализируемого состава следует отметить, что вследствие совершения соответствующего посягательства возможно

причинение ущерба общественным отношениям, являющимся весьма значимыми с точки зрения построения государства, являющегося правовым, демократическим, и деятельности системы власти.

Необходимо выделить ряд составляющих объективной стороны преступления, ответственность за которое предусматривает ст. 285 Уголовного закона [9, с. 106]. Так, необходимо наличие причинно-следственной связи посягательства с последствиями; содеянное ведет к наличию определенных последствий; должностным лицом осуществляются полномочия по службе, при этом подобное осуществление противоречит служебным интересам. Анализируемое посягательство может совершаться в такой форме, как бездействие, а не только в форме действия. В первом случае речь идет о ситуациях сознательного отсутствия исполнения обязанностей по должности. Во втором имеются в виду случаи, когда субъект преступления активно использует имеющиеся полномочия вопреки служебным интересам.

Итак, злоупотребление должностными полномочиями, ответственность за совершение которого предусмотрена статьей 285 УК РФ имеет своим родовым объектом общественные отношения, связанные с нормальной реализацией государственной власти.

В свою очередь видовым объектом выступают отношения в области государственной власти, интересов государственной службы и службы в органах местного самоуправления. Основным непосредственным объектом являются общественные отношения, заключающиеся в обязанности должностного лица осуществлять свою деятельность исключительно в интересах службы. Дополнительным объектом, который в данном случае является обязательным признаком состава преступления, выражен в общественных отношениях в сфере обеспечения безопасности прав и законных интересов граждан или организаций, либо охраняемых законом интересов общества или государства.

2.2 Объективная сторона злоупотребления должностными полномочиями

Объективная сторона состава преступления – это «совокупность предусмотренных законом признаков, отражающих внешнее проявление преступления, посягающего на охраняемые уголовным законом отношения» [55, с. 190].

Объективная сторона состава преступления, предусмотренного ст. 285 УК РФ характеризуется тремя элементами. Во-первых, должностное лицо реализует служебные полномочия, которые входят в его полномочия вопреки интересам службы. Во-вторых, в результате совершения преступления наступают определенные последствия. В-третьих, между преступным деянием и наступившими последствиями имеется прямая причинно-следственная связь.

Большинство преступлений, квалифицируемых по ст. 285 УК РФ, выражается в совершении активных действий. Например, апелляционным определением Верховного Суда Чувашской Республики от 6 августа 2020 г. по делу № 1-174/2020 был оставлен приговор суда первой инстанции, которым гражданин Г. был привлечен к ответственности по ч. 1 ст. 285 УК РФ за совершение преступления при следующих обстоятельствах [2].

Гражданин Г. приказом главы органа местного самоуправления был назначен на должность начальника коммунального отдела. В его должностные обязанности помимо всего прочего входила обязанность осуществлять выявление жилых квартир из состава муниципального жилого фонда, в которых требовалось проведение капитального ремонта.

На территории муниципального образования находился многоквартирный жилой дом, построенный в начале 20 века, в котором проживала на основании договора социального найма семья. Указанное жилое помещение находилось в аварийном состоянии, все конструкции (проемы окон, дверей, перегородки) находились в неработоспособном состоянии.

Семья неоднократно обращалась к гражданину Г. с просьбой признать дом аварийным и подлежащим сносу.

Тем не менее, желая создать мнимую видимость благополучия в результатах своей работы и работы жилищного отдела администрации органов местного самоуправления, вопреки интересам службы, должностное лицо предприняло меры по сокрытию факта несоответствия указанной квартиры санитарным и техническим правилам и нормам, иным требованиям законодательства, принял меры, направленные на сокрытие факта непригодности жилья для проживания [2].

Однако встречаются случаи, когда объективная сторона злоупотребления должностными полномочиями выражается в незаконном бездействии.

Так, апелляционным определением Московского городского суда от 11.11.2013 № 10-10941 было оставлено без изменения решения суда первой инстанции, которым сотрудник полиции был привлечен к уголовной ответственности по ч. 1 ст. 285 УК РФ, ч. 3 ст. 290 УК РФ за совершение преступления при следующих обстоятельствах.

Гражданин М., находясь в состоянии наркотического опьянения, зашел в метро, где к нему подошел сотрудник полиции, который обнаружил у М. пакет с героином. Сотрудник полиции потребовал от М. передать ему денежную сумму в размере 20000 руб. за не привлечение к уголовной ответственности. В связи с тем, что при себе гражданин М. имел лишь 4300 рублей, сотрудник полиции изъял у М. имеющиеся при нем сотовый телефон, документы, сверток с наркотическим веществом и пообещал вернуть в обмен на предоставление оставшейся суммы размере 15700 руб. в течение следующего дня [3].

В данном случае со стороны должностного лица имело злоупотребление должностными полномочиями, выразившиеся в совершении в пользу взяткодателя незаконного бездействия, поскольку действия по возбуждению уголовного дела не были осуществлены.

Квалифицируемые по анализируемой статье посягательства преимущественно совершаются посредством действия. В ряде случаев посягательство свершается и посредством действия, и на основе бездействия. Примером может являться посягательство, совершенное следователем по особо важным делам. Данное лицо было осуждено Мособлусудом (дело № 2-138/2012, 2-35/2013) по приговору от 19 июля 2013 г. Указанное лицо злоупотребило должностными полномочиями и получило взятку [7]. Первое преступление было совершено и посредством действия, и посредством бездействия. Указанное лицо проводило проверку сообщения о преступлении и получило сведения в отношении не соответствующей требованиям безопасности продукции, о представлении документов о происхождении товара, являющихся подложными, а также о хищении товара.

Указанное лицо встретилось с представителем организации, заинтересованному в том, чтобы товар был признан принадлежащим данной организации.

Реализуя корыстный умысел, должностное лицо сообщило, что готово за определенную сумму не фиксировать факт предоставления в отношении товара документов, являющихся поддельными, вынести постановление, которым будет отказано в возбуждении дела за перевозку не соответствующего требованиям безопасности груза, приобщить к материалам проверки документы, свидетельствующие, что товар принадлежит организации, и реализовать мероприятия по возвращению представителю организации товара, который был изъят. Состоялась передача должностному лицу взятки, размер которой соответствовал критериям особо крупного.

Суд квалифицировал в качестве противозаконного действия изъятие документов, являющихся поддельными, из материалов проверки.

Деяние, состоявшее в том, что был скрыт факт представления документов, являющихся поддельными, и приобщение в отсутствие проверки подлинности новых документов, квалифицировано судом в виде бездействия [42].

В качестве обязательного присущего объективной стороне признака должна выступать ориентация действий против целей, для которых создан конкретный орган, против служебных интересов. В этой связи существует необходимость выявления сущности нарушения интересов службы по каждому делу.

Так, ВС Республики Карелия вынесла по делу № 22К-721/2020 04.06.2020 г. апелляционное постановление, в котором отметила следующее. Лицо злоупотребило должностными полномочиями, нарушило служебные интересы. Выражением нарушения являлось отсутствие реализации необходимых мероприятий для выявления нарушений предусмотренных лесным законодательством требований, их пресечения и процессуальной фиксации. Содержание нарушения интересов службы было четко охарактеризовано в содержании указанного апелляционного постановления [12].

Изучение содержания принятого ПВС РФ 16 октября 2009 г. Постановления № 19, а именно пункта восемнадцатого данного Постановления, позволяет выявить критерии существенности вреда и сущность существенного нарушения прав [28].

Постановление содержит разъяснение, согласно которому нарушение конституционно предусмотренных прав, прав, которые предусмотрены международными договорами, следует квалифицировать в качестве существенного.

Необходимо обратить внимание, что Основной закон России относится к числу наиболее развитых среди конституционных актов всех государств мира в отношении числа предусмотренных в нем свобод, прав. Существенное нарушение, как отметил ПВС РФ в указанном Постановлении, есть нарушение указанных в Конституции прав.

При этом подобный подход высшей судебной инстанции вызывает определенные сомнения. Фактически любое нарушение прав следует, исходя из представленного ПВС РФ подхода, следует квалифицировать как

существенное, т.к. весь комплекс существующих прав в той или иной мере зафиксирован Конституцией или международными актами.

Также ПВС РФ указывает в пункте восемнадцатом анализируемого Постановления критерии, которыми следует руководствоваться, оценивая существенность. Если имеется вред, являющийся материальным, учету подлежит размер вреда. Если имеется вред, являющийся моральным, требуется принимать во внимание степень нравственных страданий. Учет тяжести необходим в случае, если причинен вред здоровью.

При этом тех или иных критериев для того, чтобы определять вред, не имеется. Подобная регламентация оставляет широкое поле для дискреции правоприменителя. Широкая дискреция оставляет возможности для коррупции. Видится необходимым определить как минимум пределы существенности применительно к вреду, являющемуся материальным [28].

Судебным органам, выносящим решения, требуется указывать конкретные подвергшиеся нарушению интересы, права, в противном случае принятые решения отменяются.

ВС РФ в вынесенном по делу 47-О05-73/2005 7 ноября 2005 г. кассационном определении прекратил уголовное дело в силу того, что наступление последствий не было доказано. Данное посягательство состояло в следующем – сотрудники ГИБДД получили вознаграждение за то, что водитель с признаками опьянения не был направлен на медосвидетельствование [20].

По другому делу, отсутствие конкретизации того, в чем выразилось существенное нарушение прав, повлекло возвращение судом уголовного дела прокурору. Суд рассматривал дело в отношении межрайонного прокурора Республики Дагестан, который обнаружил в принадлежащем ему автомобиле БМВ Х5 пропажу денежных средств в размере пятнадцати тысяч долларов. Полагая, что кражу совершил помощник прокурора, находящейся в его подчинении, он, вопреки интересам службы, из корыстной заинтересованности, неоднократно проводил полиграфическое исследование

в отношении помощника, после чего обвинил его в краже денежных средств. Данные процедуры проводились вне рамок уголовно-процессуального законодательства. В обвинительном заключении было указано, что действия межрайонного прокурора находились в противоречии целям и задачам, для достижения которых он был наделен властью. Кроме того, они нанесли существенный вред авторитету органов прокуратуры Российской Федерации. Однако суд посчитал, что существенное нарушения охраняемых законом интересов общества и государства в данном случае не было достаточным образом мотивированно [35].

В мотивировочной части решения было указано, что нижестоящие инстанции не обосновали вывод о причинении интересам государства вреда, являющегося существенным, совершенными обвиняемыми действиями.

Вопрос по поводу необходимости конкретизировать существенность последствий при описании в законе анализируемого состава является предметом полемики в научной среде. На основе изучения разъяснений судебной практики следует отметить, что оценка вреда на предмет существенности проводится в отсутствие четко определенных критериев. Предусмотреть все жизненные ситуации в законе, исключить любую возможность дискреции невозможно. Однако в пункте восемнадцатом ранее указанного Постановления представлены разъяснения, исходя из которых существенным все нарушения присущих гражданам прав нематериального характера, а также все факты причинения ущерба имущественного характера, могут признаваться существенными.

Видится необходимым обеспечить конкретизацию такого вреда, как имущественной. Оценивая ущерб на предмет значительности, следует исходить из предусмотренных примечанием к статье о краже положений (значительным вред является вред 5 тыс. руб. исходя из имеющегося у потерпевшего финансового положения).

Представляется необходимым предусмотреть и сущность понятия «существенность» применительно к вреду по ст. 285 уголовного закона.

Следует предусмотреть в примечании к данной статье пределы ущерба, являющегося материальным. Данный подход позволит сократить пределы дискреции, устранить факторы коррупции.

Мы предлагаем ст. 285 УК РФ дополнить примечанием 5 в следующей редакции: существенность нарушения прав и законных интересов граждан или организаций либо охраняемых законом интересов общества или государства определяется с учетом характера и размер понесенного ею материального ущерба, тяжестью физических и нравственных страданий.

Минимальной величиной имущественного вреда для признания его существенным должна являться сумма 5 тыс. руб. При этом при определении существенности вреда, являющегося имущественным, следует принимать во внимание имеющееся у гражданина имущественное положение.

Как и в любых иных материальных составах преступления, между деянием должностного лица и наступившими последствиями должна быть прямая причинно-следственная связь.

Анализ судебной практики позволяет сделать вывод о том, что в рамках предварительного расследования установление факта наличия причинно-следственной связи между совершенным деянием и наступившими последствиями носит «второстепенный» характер.

Так, постановлением Южно-Сахалинского городского суда от 16.03.2020 года было возвращено дело в отношении лица, подозреваемого, в том числе, в злоупотреблении должностными полномочиями в связи с тем, что в обвинительном заключении не приведены доводы о наличии причинно-следственной связи между содеянным и наступившими последствиями. Однако, апелляционным постановлением Сахалинского областного суда от 29 мая 2020 г. по делу № 1-438/2020 решение суда первой инстанции было отменено на том основании, что причинно-следственная связь между допущенным деянием и наступившими последствиями должна разрешаться непосредственно в рамках судебного разбирательства [4].

Таким образом, объективная сторона преступления заключается:

- в использовании должностным лицом своих служебных полномочий вопреки интересам службы;
- в существенном нарушении прав и законных интересов граждан или организаций либо охраняемых законом интересов общества или государства;
- в причинной связи между злоупотреблением должностными полномочиями и причиненным вредом.

2.3 Субъект злоупотребления должностными полномочиями

В анализируемом составе предусматривается специальный субъект преступления в виде должностного лица. Нормативно предусматривается ряд категорий подобных лиц исходя из такого критерия, как характер полномочий, которые они реализуют.

Принадлежащие к той или иной из ветвей власти должностные лица входят в первую категорию. Данная категория охватывает и должностных лиц, которыми реализуются полномочия, связанные с контролем либо правоохраной.

Следующая категория представлена лицами, в число представителей власти не входящими. При этом у данных лиц имеются связанные с принятием решений, обладающих значимостью в юридическом отношении, полномочия организационно-распорядительного характера. Примером может быть выносящий связанное с назначением инвалидности решение работник бюро медико-социальной экспертизы. Также в качестве примера уместно привести выписывающего листок нетрудоспособности врача.

Еще одна категория представлена реализующими функции административно-хозяйственного характера должностными лицами, которые распоряжаются имуществом, реализуют относящиеся к управлению полномочия. Пример – обладающий полномочием по выплате зарплаты работник.

Категории должностных лиц, выделяемые с точки зрения сроков реализации полномочий, представлены должностными лицами, реализующими полномочия на основе особого распоряжения, реализующими полномочия на временной основе и на постоянной основе. В первом случае возможно совмещение выполнения соответствующих полномочий с основной работой, а также однократная реализация полномочий.

Исследователи демонстрируют различные мнения по поводу возможности признавать за преподавателями вузов статус должностных лиц. Указанные преподаватели ре реализуют функции той или иной ветви власти, и в этой связи в качестве представителей власти не выступают.

Вопрос по поводу осуществления данными лицами таких функций, как организационно-распорядительные, является дискуссионным. Ряд исследователей полагает, что данные лица представляют собой должностных лиц в силу наличия полномочий, вызывающих последствия, обладающие значимостью в юридическом отношении. Так, они могут принимать решения, определяющие возможность получения диплома учащимся, возможность продолжения учебы.

Подобное мнение безосновательно. У преподавателей есть право принятия решений, обладающих юридической значимостью. В то же время соответствующие решения принимаются в рамках осуществления профессиональных функций, выступают формой, в которой данные функции осуществляются. Принятие приказа по поводу отчисления, решения о зачислении на следующие курсы принимаются либо ректором, либо деканом.

В.Б. Малинин обоснованно отмечает, что возникновение последствий, обладающих юридической значимостью, при принятии экзамена не происходит. У студента имеется возможность сдавать экзамен с участием комиссии, пересдавать экзамен [22, с. 137]. В этой связи видится обоснованным подход, согласно которому у преподавателя функций организационно-распорядительного характера не имеется, и его отнесение к числу должностных лиц безосновательно.

Необходимо обратить внимание на критические оценки исследователей в отношении сформулированного в судебной практике определения должностного лица, представленного в разъяснениях ВС РФ. Истоки соответствующего определения сформировались в уголовном законодательстве в середине прошлого века.

В этой связи ряд специалистов отмечает, что сама соответствующая категория более не соответствует современным реалиям. Отмечается, что указанная категория была адекватна существовавшим в предшествующем столетии общественным отношениям, и с тех пор ситуация в социально-экономической сфере в стране радикально изменилась. Часть авторов предлагает пользоваться понятиями государственного / муниципального служащего, публичного служащего [11, с. 133]. Также предлагается внести содержательные изменения в понимание указанной категории.

И.Н. Сурманидзе полагает необходимым рассматривать как существенные признаки должностного лица в виде наличия полномочий, позволяющих:

- распоряжаться ТМЦ органа, в котором проходит службу должностное лицо;
- привлекать к ответственности, принимать правовые акты (нормативные и не являющиеся нормативными) и реализовывать иные полномочия применительно к частным лицам, которые не находятся в подчинении должностного лица;
- присваивать уровень квалификации, повышать в должности и реализовывать иные полномочия применительно к прочим служащим органа, которые являются подчиненными должностного лица [51, с. 99].

Представляется, что подобное понимание должностного лица соотносится с определением, предусмотренным законодательством. Данные признаки соотносятся, соответственно, с административно-хозяйственной

функцией, со статусом представителя власти, с реализацией функций организационно-распорядительного характера.

На основе изучения судебной практики следует отметить ряд недочетов в нормативном определении должностного лица.

Так, суды признают должностным лицом в т.ч. лиц, которые реализуют в муниципалитетах функции представительского характера.

ВС РФ в вынесенном 29.10.2008 г. Определении № 38-008-15СП отметил обоснованность подхода, в соответствии с которым состоялось признание депутата органа местного самоуправления в качестве должностного лица. ВС РФ отметил, что данное лицо действовало от имени указанного органа, обладало представительскими полномочиями, реализуя при этом функции, которые фактически являлись законодательными. Лицо обладало правом принятия решений, исполнение которых являлось обязательным для всех находившихся в муниципалитете физлиц и юрлиц [30].

Обоснованность указанного подхода не вызывает сомнений. Данный подход позволяет исключить разночтения в оценке в качестве должностных лиц лиц, осуществляющих полномочия законодательного характера на уровне субъектов РФ и муниципалитетов.

Посягательство по ст. 285 Уголовного закона может совершаться исключительно с умыслом. Оценки исследователи существующего при этом вида умысла не являются едиными. Существует мнение о том, что возможно совершение посягательства с прямым и косвенным умыслом, а также мнение, согласно которому умысел при совершении деяния может быть лишь прямым.

Пункт 18 ППВС № 19 от 16 октября 2009 г. содержит разъяснения в отношении такого понятия, как корыстная заинтересованность. Данное понятие отражает наличие у лица желания в отношении приобретения выгоды для себя самого, третьих лиц на основе осуществления посягательства. Соответствующая выгода не может быть сопряжена с противозаконным присвоением имущества на безвозмездной основе. Она должна носить материальный характер.

Подобная заинтересованность может быть связана с прощением долга, получением привилегий, освобождением от обязательств, получением преимуществ при получении заемных средств в банковской организации и др.

Понятие иной личной заинтересованности отражает желание получить выгоды, не являющиеся имущественными. В основном речь идет о желании, связанном с сокрытием отсутствия профессиональных компетенций, с должностным продвижением, с получением поддержки, содействием родственникам и др.

2.4 Субъективная сторона злоупотребления должностными полномочиями

На основе анализа диспозиции содержащейся в ст. 285 нормы необходимо отметить, что возможность совершения соответствующего посягательства по неосторожности исключается. Соответственно, единственной формой вины в данном случае может быть умысел.

Исследователи при этом ведут полемику по поводу вида умысла, с которым может совершаться соответствующее деяние.

Существует мнение о возможности прямого и косвенного умысла, а также подход, согласно которому умысел при совершении деяния может быть исключительно прямым.

А.Д. Сулейманова утверждает, что рассматриваемый состав преступления предполагает исключительно прямой умысел. Она обосновывает данное утверждение тем, что наличие корыстной или иной личной заинтересованности, как обязательного признака субъективной стороны, всегда предполагает желание виновного извлечь для себя или третьих лиц определенную выгоду [50, с. 167].

На наш взгляд, с ее мнением нельзя согласиться. Анализируя диспозицию, можно отметить, что мотив корыстной и иной личной заинтересованности относится к самому деянию – действия вопреки

интересам службы. В то же время к самим последствиям лицо может относиться безразлично, не желать их наступление, но сознательно допускать или относиться безразлично.

Нельзя и согласиться с доводом С.П. Слава, который обосновывает возможность совершения преступления исключительно с прямым умыслом. Ученый считал, что должностное лицо в силу специфики своей профессиональной деятельности, ежедневной работе по реализации данных полномочий может лишь путем сознательного волевого действия или бездействия злоупотреблять служебными полномочиями. В связи с этим наступление негативных последствий предполагает видимость конечных результатов [48, с. 84].

На наш взгляд, ученый также связывает субъективную сторону исключительно с самим деянием в форме действия или бездействия, не распространяя волевое отношение субъекта преступления к наступающим в результате совершения преступления последствиям. Кроме того, приводимые доводы неприменимы к ситуации, когда преступление совершается должностным лицом, который пришел службу совсем недавно и действия которого вряд ли будут исключительно профессиональными.

Таким образом, злоупотребление должностными полномочиями может быть совершено как с прямым, так и с косвенным умыслом.

Должностное лицо осознает общественную опасность своих действий, совершаемых вопреки интересам службы, предвидит возможность наступления общественно-опасных последствий и желает их наступления, либо сознательно допускать или относиться к ним безразлично.

Вышеуказанный вывод подтверждается и анализом судебной практики. Так, в Постановлении 3-его окружного военного суда от 11 октября 2017 г. по делу № 22-100/2017 прямо указано, что состав злоупотребления должностными полномочиями имеет место лишь в случаях, когда доказана корыстная или иная личная заинтересованность, а также наличие прямого или косвенного умысла [36]. По другому делу суд, анализируя конструкцию

состава преступления, приходит к выводу о том, что субъективная сторона преступления характеризуется умышленной формой вины в форме прямого или косвенного умысла [38].

Прямой и косвенный умысел при злоупотреблении должностными полномочиями складывается из двух критериев:

- интеллектуальный – предполагает осознание опасности своего деяния субъектом, злоупотребляющим должностными полномочиями вопреки интересам службы и предвидение последствий. Осознание означает то, что субъект понимает характер своего действия/бездействия, время действий, обстановку и все сопутствующие данным обстоятельствам факторы, а также то, что субъект предвидит наступление преступных последствий в виде нарушения прав и законных интересов граждан или организаций либо охраняемых законом интересов общества или государства, которые будут вызваны его действиями.

При прямом умысле субъект предвидит нарушение прав и законных интересов граждан или организаций либо охраняемых законом интересов общества или государства как неизбежное последствие, а при косвенном умысле наступление такого вреда является возможной и допустимой реальностью.

- эмоционально-волевой – психическое отношение субъекта к наступлению вредных последствий в виде нарушения прав и законных интересов граждан или организаций либо охраняемых законом интересов общества или государства, выраженное в определенной степени желания.

Данный критерий прямого умысла характеризуется желанием, а косвенного – сознательным допущением наступления вредных последствий в виде нарушенных прав. Поэтому, как видно из вышеприведенных примеров, можно сделать вывод, что злоупотребление должностными полномочиями совершается только умышленно.

Помимо вины обязательными признаками, характеризующими субъективную сторону преступления, является мотив. Мотив - обусловленные определенными потребностями и интересами внутренние побуждения, которые вызывают у лица решимость совершить преступление и которыми оно руководствовалось при его совершении. Мотивом злоупотребления полномочиями являются «корыстная и иная личная заинтересованность».

Пункт 18 ППВС № 19 от 16 октября 2009 г. содержит разъяснения в отношении такого понятия, как корыстная заинтересованность. Данное понятие отражает наличие у лица желания в отношении приобретения выгоды для себя самого, третьих лиц на основе осуществления посягательства. Соответствующая выгода не может быть сопряжена с противозаконным присвоением имущества на безвозмездной основе. Она должна носить материальный характер. Подобная заинтересованность может быть связана с прощением долга, получением привилегий, освобождением от обязательств, получением преимуществ при получении заемных средств в банковской организации и др. Понятие иной личной заинтересованности отражает желание получить выгоды, не являющиеся имущественными. В основном речь идет о желании, связанном с сокрытием отсутствия профессиональных компетенций, с должностным продвижением, с получением поддержки, содействием родственникам и др. [28].

Связанный с корыстной заинтересованностью признак характеризуется широкой распространенностью. В то же время существуют и ситуации, при которых семейные отношения обуславливают иную личную заинтересованность, которая побуждает лицо к тому, чтобы совершить посягательство.

Так, сотрудник СК РФ являлся родственником М. Последний являлся участником преступной группы, которая была создана, чтобы совершать посягательства, являющиеся тяжкими. Указанный сотрудник, руководствуясь личной заинтересованностью, вопреки служебным интересам, представил М. возможность для ознакомления с относящимися к уголовному делу

материалами. Преступники в этой связи получили сведения о всей информации, которая была собрана при проведении ОРД и при предварительном расследовании [5].

Указанный сотрудник те или иные блага материального либо нематериального характера в связи с содеянным получать не желал и не получил. Соответственно, корыстной заинтересованностью данный сотрудник не обладал, руководствовался связанными с семейными отношениями мотивами, обусловившими личную заинтересованность.

Ряд специалистов указывают на избыточность наличия мотива в анализируемом составе. Так, С.В. Изосимов полагает, что наступление ответственности за совершение предусмотренного ст. 285 уголовного закона посягательства возможно в случае, если имеется умысел, и потребность в том, чтобы выявлять применительно к субъективной стороне содеянного дополнительные признаки отсутствует [15, с. 22].

Представляется, что реализация данного подхода на практике вызовет существенный рост числа деяний, которые будут квалифицироваться по соответствующей статье. К ответственности лица будут привлекаться и в том случае, если деяние было обусловлено тем, что лицо не обладало должными профессионализмом, компетентностью. Указанный подход исключает дифференциацию преступного деяния и дисциплинарного проступка.

Следует отметить и существующую в уголовно-правовой доктрине полемику в отношении возможности рассматривать мотив, связанный с ложно понятыми интересами службы в качестве охватываемого таким мотивом, как личная заинтересованность. Последний, как представляется, в качестве составляющей субъективной стороны посягательства может расцениваться как мотив, являющийся низменным. Тогда как первый из указанных мотивов в данном качестве рассматриваться не может, и возникает в связи с тем, что правосознание лица деформируется. Если указанные мотивы рассматриваются как тождественные, затрудняется дифференциация преступления и дисциплинарного проступка.

В результате исследования во второй главе можно сделать ряд основных обобщений.

Во-первых, злоупотребление должностными полномочиями, ответственность за совершение которого предусмотрена статьей 285 УК РФ, имеет своим родовым объектом общественные отношения, связанные с нормальной реализацией государственной власти.

Во-вторых, основным непосредственным объектом являются общественные отношения, заключающиеся в обязанности должностного лица осуществлять свою деятельность исключительно в интересах службы.

В-третьих, объективная сторона преступления выражается в использовании должностным лицом своих служебных полномочий вопреки интересам службы, которое может выражаться не только в форме действия, но и в форме бездействия. Состав по конструкции материальный,

В-четвертых, субъективная сторона злоупотребления должностными полномочиями характеризуется виной в форме прямого или косвенного умысла. Данное преступление не может быть совершено по неосторожности. Обязательным признаком субъективной стороны преступления выступает мотив его совершения – корыстная или иная личная заинтересованность.

Глава 3 Вопросы квалификации злоупотребления должностными полномочиями, возникающие в современной правоприменительной практике, и основные направления ее совершенствования

3.1 Критерии отграничения злоупотребления должностными полномочиями от смежных составов

В отражающих ситуацию в социально-экономической сфере, в противодействии преступности документах, публикуемых на протяжении последних лет, практически всегда содержится упоминание о такой сложной проблеме, как коррупция. В качестве перспективного направления противодействия данной проблеме уголовно-правовыми средствами выступает совершенствование положений УК РФ, предусматривающих ответственность за совершение коррупционных деяний, а также совершенствование практики правоприменения по соответствующим составам [59, с. 129].

В числе посягательств указанной категории, характеризующихся наибольшей общественной опасностью, следует выделить злоупотребление должностными полномочиями.

Указанное посягательство способствует развитию оргпреступности, подрыву авторитета власти, совершению прочих общественно опасных посягательств, и отрицательно влияет на эффективность деятельности властных структур.

Соответствующее деяние характеризуется высокой латентностью. Следствием является формирование в обществе атмосферы, негативной с точки зрения противодействия преступности, а также уход от ответственности лиц, которыми совершаются указанные посягательства.

Существует ряд проблем при применении содержащихся в ст. 285 уголовного закона положений. Данные проблемы связаны не только с

просчетами правоприменителя, но и с тем, что зафиксированная в уголовном законе редакция указанной статьи характеризуется несовершенством.

Данное посягательство определяется УК РФ в виде применения вопреки служебным интересам должностных возможностей должностным лицом, когда у лица, совершающего деяние, имеется личная (в т.ч. корыстная) заинтересованность, и при его совершении происходит нарушение поставленных под охрану закона присущих государству или обществу интересов, нарушение имеющихся у граждан интересов, прав, и подобное нарушение носит значительный характер.

Для выявления совершения должностным лицом деяния, которые входят за рамки предоставленных данному лицу полномочий, требуется в первую очередь определить, какой акт регламентирует полномочия соответствующего лица, а также какие содержащиеся в данном акте положения подверглись нарушению. В научных публикациях должностные полномочия трактуются в виде комплекса обязанностей, прав, которые предусмотрены нормативно, имеющихся у должностного лица в целях реализации на основе законов и в их исполнение функций административно-хозяйственного, организационно-распорядительного характера, функций представителя власти [32, с. 370].

Следует отметить субъективно-объективное значение признака, связанного с явным выходом должностным лицом за рамки полномочий.

Подобный выход за рамки полномочий должен быть понятен, очевиден как минимум для определенного числа лиц, в т.ч. субъекта посягательства.

Мотив личной, в т.ч. корыстной заинтересованности представляет собой присущий субъективной стороне деяния обязательный признак лишь в рамках состава злоупотребления должностными полномочиями.

Обязательности такого мотива, как корыстный, в ст. 286 уголовного закона не предусмотрено.

Анализ практики правоприменения свидетельствует о возникновении затруднений при дифференциации соответствующих составов, обладающих многообразными общими признаками.

Согласно ст. 286 УК РФ, превышение должностных полномочий – это совершение должностным лицом действий, явно выходящих за пределы его полномочий и повлекших существенное нарушение прав и законных интересов граждан или организаций либо охраняемых законом интересов общества или государства.

Основным непосредственным объектом преступного превышения должностных полномочий тоже выступают, общественные отношения, обеспечивающую законную, деятельность государственного и муниципального аппарата власти и управления. В качестве дополнительного объекта выступают конституционные права и свободы человека и гражданина, их здоровье, честь и достоинство, отношения собственности, а также охраняемые законом интересы общества и государства.

Соответственно, необходимо отметить:

наличие у анализируемых составов непосредственного объекта посягательства, являющегося идентичным;

возможность отличий с точки зрения дополнительного объекта, проявляющихся в следующем – при злоупотреблении должностными полномочиями в основном отсутствует вред достоинству, чести, здоровью гражданина, и его причинение может наблюдаться более часто в случае превышения полномочий.

Субъектом преступления, предусмотренного ст. 286 УК РФ, как и в ст. 285 УК РФ, является должностное лицо, определение которого дано в примечании 1 к ст. 285 УК РФ.

В уголовно-правовой литературе отграничение проводят по признакам объективной и субъективной стороне. Объективная сторона превышения должностных полномочий характеризуется совершением активных действий, явно выходящие за пределы полномочий должностного лица. Тогда как при злоупотреблении полномочиями действия (бездействия) совершаются в пределах своей компетенции вопреки интересам службы.

Например, если в ходе допроса сотрудник полиции совершит в отношении допрашиваемого физические действия в виде нанесения телесных повреждений, то его действия будут квалифицироваться как превышение должностных полномочий, потому что данные действия запрещены законом.

В качестве злоупотребления должностными полномочиями подлежит квалификации деяние, совершенное сотрудником ОВД, опросившим заявителя и не регистрирующим заявления при наличии признаков состава преступления, когда данный сотрудник руководствуется стремлением не допустить снижения служебных показателей.

В указанных составах различия с точки зрения субъективной стороны состоят в следящем.

В случае превышения должностных полномочий возможно наличие мотива личной заинтересованности или любого иного мотива. Тогда как при злоупотреблении должностными полномочиями обязательный признак субъективной стороны мотив в виде личной, в том числе корыстной заинтересованности.

Следует отметить частичное пересечение составов анализируемых преступлений. В качестве норм, являющихся общей и специальной, указанные составы не соотносятся.

Еще один подлежащий анализу смежный состав предусмотрен ст. 293 Уголовного закона. В законе соответствующее посягательство в виде халатности определено в виде исполнения обязанностей должностным лицом, когда таковое исполнение не является надлежащим, или неисполнения обязанностей, обусловленных тем, что лицо относится к обязанностям или к службе небрежно либо без должной добросовестности, и деяние приводит к существенному нарушению имеющихся у общества, государства интересов, имеющихся у организаций, граждан интересов, прав, либо причиняет ущерб, являющийся крупным.

Объекты предусматриваемых статьями 293, 285 УК РФ посягательств идентичны и представлены в виде нормального режима деятельности публичного аппарата управления и власти.

В то же время имеются особенности с точки зрения дополнительного объекта. В случае халатности дополнительный объект представлен в виде отношений собственности, экономических интересов, здоровья граждан, их жизни.

Присущая халатности объективная сторона предполагает деяние, которое может носить активный характер или являться бездействием. В данном отношении отличия от злоупотребления должностными полномочиями отсутствуют. В этой связи следует отметить идентичность объективных сторон указанных посягательств.

Дифференциация соответствующих составов проводится в первую очередь с точки зрения субъективной стороны.

В случае халатности речь идет по мнению большинства специалистов о неосторожной вине (небрежность, легкомыслие). Виновный предвидит возможность наступления опасных последствий деяния, совершенного им вследствие недобросовестного или небрежного отношения к службе, но без достаточных к тому оснований самонадеянно рассчитывает на их предотвращение (легкомыслие) либо не предвидит возможности наступления опасных последствий, хотя при необходимой внимательности и предусмотрительности должен был и мог предвидеть (небрежность).

При дифференциации следует в первую очередь отметить умышленный характер злоупотребления должностными полномочиями и неосторожный – халатности. По замечанию В.Н. Боркова, при совершении предусмотренного ст. 293 уголовного закона посягательства уклонение должностного лица от того, чтобы исполнять обязанности, носит умышленный характер не во всех случаях. Халатность нередко обусловлена отсутствием необходимой подготовки, должной внимательности. При этом преднамеренность подобного

уклонения характерна для состава, связанного со злоупотреблением должностными полномочиями [9, с. 106].

Указанный подход оспаривается М.А. Тыняной. Автор полагает возможность различного отношения к неисполнению обязанностей со стороны должностного лица. Так, лицо может не осознавать нарушения собственных обязанностей в силу того, что оно забыло о том, что их следует реализовать. Также оно может не исполнять обязанности умышленно [53, с.119].

Мотив деяния при халатности может быть любой, в т.ч. связанный с личной заинтересованностью, в т.ч. корыстной.

В этой связи, дифференцируя злоупотребление должностными полномочиями и халатность, требуется выявлять содержание психического отношения лица к обусловленным деянием последствиям, являющимся общественно опасными.

Признаки злоупотребления должностными полномочиями являются сходными с признаками состава злоупотребления полномочиями, предусмотренного ст. 201 уголовного закона.

Применительно к дифференциации по объекту необходимо отметить следующее.

В случае злоупотребления должностными полномочиями непосредственный объект представлен общественными отношениями, которые обеспечивают деятельность в законном режиме госорганов, ОМСУ, учреждений государственной, муниципальной принадлежности, организаций, в т.ч. коммерческих, Вооруженных Сил, прочих воинских формирований, войск. При этом интересы, присущие государству, обществу, интересы, права, присущие гражданам, представлены в виде альтернативных, дополнительных объектов.

В предусмотренном ст. 201 уголовного закона посягательстве основной объект представлен общественными отношениями, которые обеспечивают осуществление в законном режиме деятельности организациями – коммерческими и иными. Присущие государству, обществу интересы,

интересы, права, присущие гражданам, также представлены в виде дополнительных и альтернативных объектов.

Следует отметить, что объекты в данных составах сходны лишь в части дополнительных и альтернативных благ, которым причиняется вред, наряду с основным объектом.

Однако субъекты данных составов не совпадают.

В соответствии с примечанием 1 к ст. 285 УК РФ, субъектом злоупотребления должностными полномочиями признается должностное лицо, постоянно, временно или по специальному полномочию осуществляющее функции представителя власти либо выполняющие организационно-распорядительные, административно-хозяйственные функции, в государственных органах, органах местного самоуправления, государственных и муниципальных учреждениях, государственных корпорациях, государственных компаниях, государственных и муниципальных унитарных предприятиях, акционерных обществах, контрольный пакет акций которых принадлежит Российской Федерации, субъектам РФ или муниципальным образованиям, а также в Вооруженных Силах РФ, других войсках и воинских формированиях РФ.

Субъектом злоупотребления полномочиями, на основании примечания 1 к ст. 201 УК РФ, признается лицо, выполняющее управленческие функции в коммерческой или иной организации, а также в некоммерческой организации, не являющейся государственным органом, органом местного самоуправления, государственным или муниципальным учреждением, выполняющее функции единоличного исполнительного органа, члена совета директоров или иного коллегиального исполнительного органа, а также лиц, постоянно, временно либо по специальному полномочию выполняющие организационно-распорядительные или административно-хозяйственные функции в этих организациях.

Соответствующие субъекты отличаются с точки зрения сферы, в которой осуществляются функции. Организация, в которой реализуются

функции управленческого характера субъектом посягательства, связанного со злоупотреблением полномочиями, является коммерческой либо иной. Соответственно, указанный субъект лишь осуществляет в организации функции управленческого характера, и не имеет прав, статуса должностного лица. Должностное лицо представляет интересы, являющиеся публичными, сфера реализации присущих данному лицу функций – сфера деятельности аппарата власти, местного самоуправления.

Отличий анализируемых составов с точки зрения объективной стороны не усматривается. В формулировке диспозиции в ст. 285 уголовного закона содержится указание на совершение посягательства вопреки интересам службы, что предполагает деятельность госорганов, муниципальных органов, являющуюся законной. В то же время требуется отметить, что в ст. 201 уголовного закона содержится указание на совершение деяния как признака объективной стороны вопреки имеющимся у организации законным интересам.

Дифференцируя далее составы, предусмотренные статьями 201, 285 уголовного закона, необходимо отметить отличия соответствующих составов по субъективной стороне, по цели, мотиву.

В случае состава, предусмотренного ст. 201 уголовного закона, возможно наличие многообразных мотивов. Присущий субъективной стороне ведущий признак состоит в том, что посягательство совершается для того, чтобы нанести вред иным лицам, либо получить для себя, прочих лиц преимущества, выгоды, что и составляет цель данного деяния [10, с. 65].

На основе проведенного анализа необходимо дифференцировать составы, предусмотренные статьями 285, 201 уголовного закона исходя из субъективной стороны, субъекта, объекта.

В современных условиях особые затруднения в практике правоприменения вызывают проблемы, связанные с дифференциацией злоупотребления должностными полномочиями и получения взятки, в первую

очередь с учетом цели совершения посягательств и последствий их совершения.

Исходя из предусмотренной УК РФ формулировки дифференциация анализируемых составов может проводиться по моменту, с которого посягательство квалифицируется как оконченное.

Составы, предусмотренные ст. 290 и 285 уголовного закона, являются, соответственно, формальным и материальным. В первом случае момент окончания есть момент, когда вне зависимости от последствий деяния должностное лицо получает часть противозаконного вознаграждения либо противозаконное вознаграждение в целом. Во втором случае момент окончания есть момент, когда наступают последствия общественно опасного характера.

Еще один вопрос при дифференциации анализируемых составов с точки зрения объективной стороны связан с квалификацией посягательства, когда должностное лицо получило нематериальные, не обладающие денежным выражением выгоды.

Указанная проблема разрабатывалась ранее отечественными учеными и в трудах зарубежных авторов [63]; [64]; [65] в области уголовного права: так, например из отечественных, Хохлов Е. В. в своих научных трудах отмечал, что «основное различие между получением взятки и злоупотреблением должностными полномочиями заключается в объективной стороне. Взятничество предполагает получение должностным лицом денег или иных имущественных благ за совершение (несовершение) в интересах дающего каких – либо действий, а должностное злоупотребление (корыстное) состоит в получении нематериальных выгод в любой другой форме» [58, с. 102].

Отметим, что по смыслу ст. 290 УК РФ корыстная цель является обязательным квалифицирующим признаком получения взятки, в то время, как по смыслу ст. 285 УК РФ она является признаком альтернативным, наряду с реализацией «иной личной заинтересованности». В УК РФ четко обозначено, что для наличия состава преступления, предусмотренного ст. 290 УК РФ,

необходимо получение должностным лицом денежных средств, имущественных прав, иной имущественной выгоды. Указанное, в свою очередь, означает, что получение выгод неимущественного характера направлено на достижение не корыстной цели, а исходя из личной заинтересованности преступника.

Рассмотрим пример из практики.

Приговор суда Андреапольского района, согласно которому Минаев, будучи сотрудником ФКУ ЛИУ- УФСИН России по Тверской области и имея доступ к осужденным, отбывающим наказание в данном учреждении, т.е. используя свое служебное положение из корыстной заинтересованности совершал продажи сотовых телефонов осужденным, иметь и приобретать которые осужденные не имели права. Совершив ряд преступлений, Минаев был признан виновным по ст. 285 УК РФ [39].

Безусловно, следует рассматривать соотношение ст. 285 УК РФ и схожих составов преступлений, предусмотренных ст. 285.1 УК РФ (Нецелевое расходование бюджетных средств), ст. 285.2 УК РФ (Нецелевое расходование средств государственных внебюджетных фондов), ст. 285.3 УК РФ (Внесение в единые государственные реестры заведомо недостоверных сведений), ст. 285.4 УК РФ (Злоупотребление должностными полномочиями при выполнении государственного оборонного заказа). На наш взгляд различие в данных составах преступления достаточно очевидное и не вызывает споров и затруднений, поскольку все перечисленные составы по отношению к ст. 285 УК РФ являются специальными, здесь присутствует особый непосредственный объект посягательства. Кроме того, отличаются они и по субъекту, так как для совершения данных преступлений, в отличие от чистого состава злоупотребления полномочиями, лицо должно занимать определенную должность и обладать специальными полномочиями.

Злоупотребление должностных полномочий следует также отграничивать от ч. 3 ст. 159 и ч. 3 ст. 160 УК РФ.

В отличие от хищения чужого имущества, совершаемого с использованием должностных полномочий, злоупотребление ими из корыстной заинтересованности образуют такие деяния, которые либо не связаны с изъятием чужого имущества, либо связаны с временным и (или) возмездным изъятием имущества.

Постановление Пленума ВС РФ от 16.10.2009 № 19 «О судебной практике по делам о злоупотреблении должностными полномочиями и о превышении должностных полномочий» определил, что деяние будет полностью охватываться ч.3 ст. 159 или ч.3 ст. 160 УК РФ в случае, если хищение имущества произошло во время изъятия.

Но когда должностное лицо, используя должностные полномочия наряду с хищением чужого имущества, совершило другие незаконные действия, связанные со злоупотреблением из личной заинтересованности, то содеянное следует квалифицировать по совокупности данных преступлений.

Таким образом, рассматриваемый состав по многим параметрам пересекается с иными преступлениями схожими, по своему содержанию и для правоприменительной практики важно их разграничение, что возможно сделать лишь при подробном и тщательном анализе всех признаков состава каждого деяния.

3.2 Сложные вопросы квалификации злоупотребления должностными полномочиями и пути их решения

Наряду с рассмотренными ранее вопросами, относящимися к квалификации анализируемого посягательства, дифференциацией с составами, относящимися к числу смежных, необходимо охарактеризовать и проблемные вопросы, связанные с признаками состава.

Деятельность по применению положений УК РФ, предусматривающих ответственность за злоупотребление должностными полномочиями, имеет особое значение с точки зрения борьбы с коррупционными посягательствами.

Соответствующий состав характеризуется значительной латентностью.

Анализ практики применения соответствующей нормы уголовного закона позволяет отметить существенное число просчетов, обусловленных тем, что ряд относящихся к квалификации указанного посягательства проработан в теоретическом отношении в недостаточной степени.

В практике правоприменения и в уголовно-правовой доктрине имеются значительные расхождения в оценке соответствующего состава. Данные расхождения относятся к пониманию признаков состава, являющихся обязательными, критериев, на основе которых следует дифференцировать данный состав с составами, относящимися к числу смежных.

Определение ряда признаков специального субъекта данного посягательства сопряжено с рядом выраженных затруднений. Противодействие соответствующему посягательству стало еще более актуальным после того, как в 2008 г. был принят регламентирующий борьбу с коррупцией ФЗ № 273-ФЗ.

Принятие постановления Пленума Верховного Суда РФ от 9 июля 2013 г. № 24 «О судебной практике по делам о взяточничестве и об иных коррупционных преступлениях» (в редакции ПП ВС РФ от 24.12.2019 г. № 59) не только не решило всех существующих вопросов квалификации злоупотребления должностными полномочиями, но и увеличило их количество.

Кроме этого, имеются противоречия в уголовно-правовой оценке злоупотребления должностными полномочиями, данной в вышеуказанном постановлении Пленума Верховного Суда РФ и в постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 10 февраля 2000 г. № 6 «О судебной практике по делам о взяточничестве и коммерческом подкупе».

Нормативная дефиниция коррупции впервые была сформулирована в отечественном законодательстве с принятием в 2008 г. вышеупомянутого ФЗ № 273-ФЗ.

Введение данного понятия позитивно сказалось на борьбе с имеющими коррупционную направленность посягательствами. Соответствующая дефиниция позволила правоприменителю и законодателю более четко ориентироваться в спектре коррупционных правонарушений и более успешно с ними бороться. В то же время существует, как представляется, потребность в совершенствовании данной дефиниции. Вызывает сомнения обоснованность подхода, при котором данная дефиниция сформулирована на основе указания перечня имеющих коррупционную направленность деяний. Нарекания обусловлены тем, что возможность перечислить весь спектр подобных деяний в нормативном определении отсутствует.

Из числа коррупционных правонарушений не названы подобные опасные виды преступлений, как превышение должностных полномочий (ст. 286 УК РФ), воспрепятствование законной предпринимательской или иной деятельности (ст. 169 УК РФ), регистрация незаконных сделок с землей (ст. 170 УК РФ), оказание противоправного влияния на результат официального спортивного соревнования или зрелищного коммерческого конкурса (ст. 184 УК РФ), незаконное участие в предпринимательской деятельности (ст. 289 УК РФ) и другие преступления.

Среди прочих коррупционных деяний в понятии коррупции указано злоупотребление положением по службе. Тогда как уголовный закон предусматривает ответственность при злоупотреблении должностными полномочиями. Указанные понятия не являются идентичными.

Кроме того, в соответствии с приведенным определением коррупция возможна только в целях получения выгоды в виде денег, ценностей, иного имущества или услуг имущественного характера, иных имущественных прав для себя или для третьих лиц.

Подобный подход исключает из числа коррупционных весь спектр совершаемых с иными мотивами правонарушений.

Видится более обоснованной дефиниция, которую содержит Справочный документ ООН о международном противодействии коррупции.

Соответствующее понятие определено в виде злоупотребления для получения в личных целях выгоды государственной властью.

Квалификация анализируемого посягательства предполагает необходимость изучения деятельности, осуществляемой обязанными раскрывать, расследовать правонарушения должностными лицами, которые совершают изменение уголовно-правовой оценки преступлений или сокрытие их от учета.

Социальная опасность соответствующих деяний весьма значительна. Вследствие их совершения виновный может уклониться от ответственности по уголовному закону. Следствием совершения данных посягательств является причинение значительного ущерба интересам госслужбы.

Так, МВД РФ представило сведения, согласно которым сотрудник ОВД Х. обнаружил П., который употребил наркотик и демонстрировал неадекватное поведение. При этом Х. не произвел задержание данного лица. По прошествии некоторого времени П. взял дома холодное оружие и вышел в общественное место. Сотрудник ОВД, который видел, что П. движется с холодным оружием, вновь не задержал П. Далее П. применил холодное оружие и убил случайного прохожего [25].

Рассматриваемое преступление содержит в себе все признаки прикосновенности к преступлению и представляет собой не что иное, как заранее не обещанное попустительство преступлению. Однако в ст. 285 УК РФ такой квалифицирующий признак отсутствует. В связи с этим целесообразно ч. 3 ст. 285 УК РФ дополнить следующими словами: «...либо повлекшее совершение тяжкого или особо тяжкого преступления».

Среди признаков должностного лица имеет значение место выполнения служебных полномочий. Кроме государственных и муниципальных органов управления, государственных и муниципальных учреждений, Вооруженных Сил РФ, других войск и воинских формирований РФ должностное лицо может выполнять свои служебные полномочия в государственных корпорациях. Государственной корпорацией признается не имеющая членства

некоммерческая организация, учрежденная РФ на основе имущественного взноса и созданная для осуществления социальных, управленческих или иных общественно полезных функций [7, с.95].

В последние годы был создан ряд госкорпораций: государственная корпорация «Ростехнологии», Российская корпорация нанотехнологий, госкорпорация по атомной энергии «Росатом» и др. Государственные корпорации выполняют важные функции по обеспечению интересов государства в различных сферах науки и техники, а также в управлении государственным имуществом и финансами, заключения сделок, организации конкурсов на проведение работ.

Государственные корпорации не участвуют в управлении государством, не обладают властными полномочиями. По этой причине лица, выполняющие управленческие функции в государственных корпорациях и допускающие нарушения законодательства, не должны признаваться субъектами данного преступления.

По мнению ученого из примечаний к ст. 285 УК РФ необходимо исключить слова «государственных корпорациях» [7, с. 102]. На наш взгляд, данное предложение представляется не вполне обоснованным и далеко не бесполезным, поскольку в государственных корпорациях и государственных компаниях должностные лица выполняют точно такие же организационно-распорядительные и административно-хозяйственные функции, как и в государственных и муниципальных учреждениях, а иногда и более важные.

Кроме того, следует обратить внимание на отсутствие единого понятия должностного лица в различных отраслях российского законодательства. Несмотря на достаточное количество научных исследований, касающихся должностных и иных служебных преступлений, до сих пор отсутствуют критерии отграничения властных, управленческих действий от иных видов юридически значимого поведения, что не позволяет четко определить власть и управление как объекты уголовно-правовой охраны.

В соответствии с примечанием к ст. 2.4 КоАП РФ совершившие административные правонарушения в связи с выполнением организационно-распорядительных или административно-хозяйственных функций руководители и другие работники иных организаций, а также совершившие административные правонарушения, предусмотренные ст.ст. 13.25, 14.24, 15.1715.22, 15.23.1, 15.24.1, 15.29-15.31, ч. 9 ст. 19.5, ст. 19.7.3 КоАП РФ, члены советов директоров (наблюдательных советов), коллегиальных исполнительных органов (правлений, дирекций), счетных комиссий, ревизионных комиссий (ревизоры), ликвидационных комиссий юридических лиц и руководители организаций, осуществляющих полномочия единоличных исполнительных органов других организаций, несут административную ответственность как должностные лица.

Таким образом, возникает прямое противоречие между понятием должностного лица в уголовном и административном законодательстве в указанной части. Для устранения противоречий между уголовным и административным законодательством примечание к ст. 2.4 КоАП РФ (Административная ответственность должностных лиц) целесообразно изложить в соответствии с примечанием к ст. 285 УК РФ.

Таким образом, в результате анализа в третьей главе мы пришли к выводу о том, что, рассматривая уголовно-правовую характеристику общих составов злоупотреблений полномочиями, предлагаем свое решение спорных вопросов квалификации, а также предложения по совершенствованию норм уголовного законодательства об ответственности за указанные противоправные деяния.

Полагаем, что в результате внесения предлагаемых изменений в УК РФ в правоприменительной практике станет меньше сложных ситуаций, а отечественное законодательство в части противодействия злоупотреблениям должностными полномочиями станет более действенным, а лицам, совершившим также преступления, будет гораздо сложнее избежать уголовной ответственности.

В то же время на практике возникают ситуации, когда правоприменители, по сути, однотипные преступные деяния квалифицируют в одних случаях по ст. 285 УК РФ, а в других по ст. 159 УК РФ.

Например, приговором Ворошиловского районного суда Волгоградской области от 19.07.19г. действия В. квалифицированы по трем эпизодам преступной деятельности по ч. 1 ст. 285 УК РФ. При этом действия виновного выразились в том, что он, будучи заведующим детского сада и обладая соответствующими должностными полномочиями, вопреки интересам службы и с корыстным умыслом, оформлял граждан в качестве работников данного учреждения, которые фактически работу не осуществляли, а начисляемую им заработную плату и надбавки получал и тратил на личные нужды, а также частично на нужды учреждения. Тем самым причинил ущерб государству в лице учреждения на общую сумму более 1 260 000 руб. [40]

В другом случае, согласно приговору Камышинского городского суда от 27.11.19 г. Л. осужден фактически за аналогичные действия, выразившиеся в оформлении фиктивного совместительства работников такого же муниципального учреждения «Детский сад» и получения за них вознаграждения за труд в общей сумме свыше 114000 рублей, которые похищал.

Однако в данном случае действия были квалифицированы по совокупности преступлений, предусмотренных ч. 1 ст. 292 УК РФ (должностной подлог) и ч. 3 ст. 159 УК РФ (мошенничество, совершенное лицом с использованием своего служебного положения) [41]. Данное решение представляется более обоснованным, поскольку речь идет об изъятии чужого имущества путем обмана с использованием своего служебного положения.

Заключение

По результатам проведенного исследования состава преступления, предусмотренного ст. 285 УК РФ, вопросов отграничения данного преступления от смежных составов, истории развития отечественного и зарубежного законодательства о должностных преступлениях можно сделать ряд выводов.

Должностные преступления существовали в истории России с древних времен. При этом на протяжении всего пути развития нашего государства происходило то ужесточение, то смягчение ответственности. Серьезные попытки искоренить должностные преступления предпринимались во времена Ивана Грозного, при Петре I, а также на рубеже XIX-XX веков в связи с принятием ряда демократических реформ. После октябрьской революции и вплоть до смерти Сталина все законодательство, в том числе уголовное, было подчинено исключительно господствующей идеологии. Демократические реформы были прекращены. Лишь во второй половине XX в начинается активная борьба с должностными преступлениями, в том числе со злоупотреблением должностными полномочиями. Таким образом, прослеживается отчетливая связь между правовыми нормами уголовного законодательства и изменением общественных отношений в российском государстве.

Изучение зарубежного законодательства позволяет прийти к выводу о том, что во всех государствах проблема должностных преступлений остается одной из самых острых. Представляется, что наиболее эффективная борьба с должностными преступлениями, в том числе со злоупотреблением должностными полномочиями, ведется в тех странах, где не только суровые санкции, но и существует эффективный механизм по их реализации, в частности, независимые суды, отсутствие «непробиваемого» иммунитета у высших должностных лиц.

Злоупотребление должностными полномочиями, ответственность за совершение которого предусмотрена статьей 285 УК РФ, имеет своим родовым объектом общественные отношения, связанные с нормальной реализацией государственной власти. В свою очередь видовым объектом выступают отношения в области государственной власти, интересов государственной службы и службы в органах местного самоуправления. Основным непосредственным объектом являются общественные отношения, заключающиеся в обязанности должностного лица осуществлять свою деятельность исключительно в интересах службы. Дополнительным объектом, который в данном случае является обязательным признаком состава преступления, выражен в общественных отношениях в сфере обеспечения безопасности прав и законных интересов граждан или организаций, либо охраняемых законом интересов общества или государства.

Объективная сторона преступления выражается в использовании должностным лицом своих служебных полномочий вопреки интересам службы, которое может выражаться не только в форме действия, но и в форме бездействия. Состав по конструкции материальный, поэтому обязательным признаком выступает наступление вреда в виде нарушения интересов граждан, организаций, общества или государства. Между деянием и последствиями должна существовать прямая причинно-следственная связь.

Рассматривая последствие как составной элемент объективной стороны, мы приходим к выводу об отсутствии четких критериев существенности вреда. Представляется, что имущественную категорию вреда можно конкретизировать. При этом ориентироваться стоит на аналогичные положения, регулирующие ответственность за хищения.

На наш взгляд, категорию существенности вреда также необходимо раскрыть в примечании к ст. 285 УК РФ, установив границы материального ущерба в целях ограничения широты судебного усмотрения и исключения коррупциогенных факторов.

Мы считаем необходимым ст. 285 УК РФ дополнить примечанием 5 в следующей редакции: существенность нарушения прав и законных интересов граждан или организаций либо охраняемых законом интересов общества или государства определяется с учетом характера и размер понесенного ею материального ущерба, тяжестью физических и нравственных страданий. Существенность имущественного вреда определяется с учетом имущественного положения гражданина, но не может составлять менее пяти тысяч рублей.

Аналогичным подлежит конкретизации крупный ущерб, который является обязательным признаком квалифицированного состава рассматриваемого преступления. Существующее судебное толкование тяжких последствий, на наш взгляд, имеет недостатки, связанные с неравнозначностью обстоятельств, которые правоприменители могут относить к тяжким последствиям. На данный момент между нарушением деятельности организации, причинении значительного ущерба гражданину и причинением смерти по неосторожности судебная практика ставит знак равенства. В связи с этим необходимо конкретизировать тяжкие последствия в законе, изменить соответствующую формулировку в п. 21 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 16.10.2009 № 19, изложив дефиницию тяжких последствий следующим образом: Под тяжкими последствиями следует понимать последствия совершения преступления в виде крупных аварий и длительной остановки транспорта или производственного процесса, иного существенного нарушения деятельности организации, причинение крупного материального ущерба, стоимость которого превышает двести пятьдесят тысяч рублей, причинение смерти по неосторожности, самоубийство или покушение на самоубийство потерпевшего и т.п.

Понятие субъект преступления ст. 285 УК РФ достаточно подробно раскрыто как в уголовном законе, так и в разъяснениях высшей судебной инстанции. Анализ судебной практики позволил выделить существенный недостаток официального толкования категории должностных лиц, который

состоит в том, что категория «представитель власти» не включает в себя, например, депутатов представительного органа местного самоуправления. Дело в том, что органы местного самоуправления не относятся ни к одной из ветвей власти: законодательной, исполнительной или судебной, поэтому на практике суды зачастую расширительно толкуют положения уголовного закона и приравнивают статус депутата представительного органа местного самоуправления к представителям органа законодательной власти. Данный подход, на наш взгляд, верный и справедливый. В связи с этим предлагаем п.3 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 16.10.2009 № 19 изложить в следующей редакции: к исполняющим функции представителя власти следует относить лиц, наделенных правами и обязанностями по осуществлению функций органов законодательной, исполнительной, судебной власти, органов местного самоуправления, осуществляющих представительские функции, а также, исходя из содержания примечания к статье 318 УК РФ, иных лиц правоохранительных или контролирующих органов, наделенных в установленном законом порядке распорядительными полномочиями в отношении лиц, не находящихся от них в служебной зависимости, либо правом принимать решения, обязательные для исполнения гражданами, организациями, учреждениями независимо от их ведомственной принадлежности и форм собственности.

Субъективная сторона преступления характеризуется виной в форме прямого или косвенного умысла. Данное преступление не может быть совершено по неосторожности. Обязательным признаком субъективной стороны является мотив – корыстная или иная личная заинтересованность.

Корыстная заинтересованность предполагает возникновение желания у лица посредством реализации незаконных действий приобрести выгоду как для себя, так и для третьих лиц. При этом данная выгода должна быть материальной и не должна характеризоваться незаконным безвозмездным присвоением имущества. Примерами наличия корыстной заинтересованности выступает возможность получения различного рода привилегий от

государства, получение преимуществ при получении займа в банке, освобождение от обязательств, прощение долга и т.д.). В свою очередь иная личная заинтересованность связывается исключительно с получением неимущественных выгод. Обычно такие побуждения вызваны желанием продвинуться по карьерной лестнице, помочь родственникам, получить поддержку, скрыть действительный уровень своего непрофессионализма и др.

Проведенный анализ критериев разграничения сходных по своей сути составов преступления со злоупотреблением должностными полномочиями, показал, что в теории уголовного права они достаточно четко определены. В частности состав преступления, предусмотренный ст. 285 УК РФ, от превышения должностных полномочий, предусмотренного ст. 286 УК РФ, отличается по объективной стороне и признакам субъективной стороны. Но самое существенное различие, заключается именно в объективной стороне. При злоупотреблении полномочиями лицо действует в рамках предоставленных ему полномочий, а при превышении оно явно выходит за пределы этих полномочий.

Различие между рассматриваемым составом преступления и халатностью (ст. 293 УК РФ) заключается, прежде всего, в субъективной стороне. В частности, при халатности субъективная сторона выражается в неосторожной форме вины в виде преступного легкомыслия или небрежности, а злоупотребление должностными полномочиями характеризуется только умышленной формой вины в виде прямого или косвенного умысла.

От преступления, предусмотренного ст. 201 УК РФ (злоупотребление полномочиями) злоупотребление должностными полномочиями отличается объектом посягательства. В первом случае объектом является экономическая деятельность коммерческих организаций, а во втором – общественные отношения, обеспечивающие законную деятельность публичного аппарата управления, то есть интересы государственной или муниципальной службы во всех ее формах. Также имеются различия по субъекту, поскольку при злоупотреблении должностными полномочиями преступление может

совершить лишь должностное лицо, облеченное государственной властью, а в смежном составе субъектом выступает лицо, занимающее должность, выполняющее управленческие функции в негосударственных организациях, прежде всего, в коммерческих. Различия между составами преступления, предусмотренными ст. 285 УК РФ и ст. 290 УК РФ выражается в характере совершаемых действий и в моменте окончания преступления. В первом случае преступление считается оконченным с момента наступления общественно-опасных последствий, а во втором – в момент получения незаконного вознаграждения в виде взятки независимо от последствий. Кроме того, корысть в ст. 290 УК РФ – это обязательный признак, тогда как при злоупотреблении должностными полномочиями это лишь альтернативный признак, наряду с иной личной заинтересованностью

Сходство составов преступлений, предусмотренных ст. 285 УК РФ, с одной стороны, и ст. 285.1 УК РФ, ст. 285.2 УК РФ, ст. 285.3 УК РФ, ст. 285.4 УК РФ, с другой, лишь внешнее. Они различаются по содержанию непосредственного объекта преступного посягательства, а также по особенностям признаков субъекта преступления.

Имеются определенные трудности в установлении ключевых отличительных признаков злоупотребления должностными полномочиями от мошенничества, присвоения и растраты, совершаемых должностными лицами (ст. ст. 159, 160 УК РФ). Однако в Постановлении Пленума ВС РФ от 16.10.2009 № 19 «О судебной практике по делам о злоупотреблении должностными полномочиями и о превышении должностных полномочий» достаточно четко разъясняются определенные разграничительные критерии между указанными составами.

В работе предлагается включить в УК РФ специальную норму об ответственности за «бездействие власти», поскольку такие деяния должностного лица содержат все признаки прикосновенности к преступлению и представляют собой не что иное, как заранее не обещанное попустительство преступлению. Целесообразно было бы либо дополнить ч. 3 ст. 285 УК РФ,

включив в нее такой признак, как «совершение деяния, предусмотренного частями первой или второй настоящей статьи, повлекшего совершение тяжкого или особого тяжкого преступления», либо предусмотреть в УК РФ специальную норму об ответственности за умышленное бездействие власти, повлекшее наступление тяжких последствий (например, сформулировать новую ст. 285.5 УК РФ).

В завершении можно сказать, что несмотря на то, что на первый взгляд в теории уголовного права определены достаточно четкие критерии разграничения между анализируемыми составами преступления, на практике все же имеются сложности квалификации указанных преступлений, что требует как дальнейшей теоретической разработки данных вопросов, так и реализации их в правоприменительной практике.

Крайне важно при этом обеспечить взаимодействие теоретической и практической стороны этого процесса, поскольку, с одной стороны, теория уголовного права не может развиваться без «подпитки» со стороны правоприменительной практики. В свою очередь, правоприменители в лице следователей, дознавателей, прокуроров, судей зачастую нуждаются в теоретическом обосновании той или иной правовой ситуации.

Список используемой литературы и используемым источников

1. Абдуллина А.Б. Разграничение состава преступления ст. 285 УК РФ и ст. 286 УК РФ // Международный журнал гуманитарных и естественных наук. 2018. С. 101-103.
2. Апелляционное определение Верховного Суда Чувашской Республики от 6 августа 2020 г. по делу № 1-174/2020 // СПС «Консультант Плюс».
3. Апелляционное определение Московского городского суда от 11.11.2013 N 10-10941 // СПС «Консультант Плюс».
4. Апелляционное постановление Сахалинского областного суда от 29 мая 2020 г. по делу № 1-438/2020. [Электронный ресурс] // URL.: www.sudact.ru (дата обращения: 10.06.2022).
5. Апелляционное постановление Тверского областного суда от 27 августа 2020 г. по делу № 3/10-12/2020. [Электронный ресурс] // URL.: <https://sudact.ru/> (дата обращения: 15.06.2022).
6. Балык П.П. Юридический анализ объективных признаков превышения должностных полномочий // Правопорядок: история, теория, практика. 2019. С. 28-34.
7. Блашкова Л.Л. Вопросы совершенствования уголовного законодательства об ответственности за злоупотребление должностными полномочиями // Государство и право. Юридические науки. 2017. № 87. С. 90-122.
8. Большая российская энциклопедия: [в 35 т.] / науч.-ред. совет: Ю.С. Осипов и др; рос. акад. наук. М. : Большая Рос. энцикл., 2005-2017.
9. Борков В.Н. Отграничение халатности от умышленных должностных преступлений // Современное право. 2018. № 10. С. 105-109.
10. Бриллиантов А.В. Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации. М. : Проспект, 2017. 65 с.

11. Бугаевская Н.В. Субъект преступлений против государственной власти, интересов государственной службы и службы в органах местного самоуправления в условиях новых российских реалий и изменений законодательства // Известия Тульского государственного университета. Экономические и юридические науки. 2012. С. 133.

12. Верховный Суд Республики Карелия в апелляционном постановлении от 4 июня 2020 г. по делу № 22К-721/2020 // СПС «Консультант Плюс».

13. Волженкин Б.В. Взяточничество в истории советского уголовного законодательства (1918-1927 гг.) // Правоведение. 1993. № 2. С. 61.

14. Елисеева О.И. Екатерина II. Путь к власти. Второе издание. М. : Академический проект, 2017. 680 с.

15. Изосимов С.В. Злоупотребление должностными полномочиями: проблемы законодательного определения и квалификации // Российский судья. 2003. № 4. С. 22.

16. Ирлицин В.И., Должностное лицо как субъект юридической ответственности // Научно-методический электронный журнал «Концепт». 2015. № 5. С. 27.

17. Кабанов П.А. Коррупция и взяточничество в России: исторические, криминологические и уголовно-правовые аспекты // Право и политика. Нижнекамск, 1995. С. 13.

18. Как в России с мздоимством и лихоимством боролись // «Дилетант». 2015. № 8. С. 26.

19. Калашников А.А. Ответственность за злоупотребление должностными полномочиями по уголовному праву зарубежных стран // Постулат. 2018. № 5. С. 22.

20. Кассационное определение Верховного Суда РФ от 07.11.2005 по делу № 47-О05-73/2005 // СПС «Консультант Плюс».

21. Копылова О.П. Прокурорский надзор: учебное пособие. М. : Тамб. гос. техн. ун-та, 2007. 164 с.

22. Малинин В.Б. Преподаватель – не должностное лицо // Ленинградский юридический журнал. 2016. С. 205.

23. Миронов Б. Российская революция 1917 года сквозь призму демографической модернизации // Электронный журнал «Демографическое обозрение». 2017. Том 4. № 3. С. 6-58.

24. Новгородская судная грамота // Большая Советская Энциклопедия [Электронный ресурс] // URL: <http://bse.sci-lib.com/article082110.html> (дата обращения: 15.06.2022).

25. Новости МВД [Электронный ресурс]. // URL: <http://police-russia.info>. (дата обращения: 17.09.2022).

26. О суде: декрет № 1 от 24 ноября 1917 г. СНК РСФСР // СПС «Консультант Плюс».

27. О судебной практике по делам о злоупотреблении властью или служебным положением, превышении власти или служебных полномочий, халатности и должностном подлоге: Постановление Пленума Верховного Суда О судебной практике по делам о злоупотреблении должностными полномочиями и о превышении должностных полномочий: Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 16.10.2009 № 19 // Российская газета. 30 окт. 2009. № 207.

28. СССР от 30 марта 1990 года № 4 // Бюллетень Верховного Суда СССР, 1990 г. № 3.

29. Об общем учреждении министерств: манифест М.М. Сперанского от 25 июня 1811 г / Отв. ред. О.И.Чистяков. - М., Юридическая литература, 1988. 122 с.

30. Определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда РФ от 29.05.2008 № 38-008-15СП // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2009. № 1.

31. Памятники русского права / Под ред. Черепнина Л.В. 3-е изд. М. : Госюриздат, 1955. С. 346-348.

32. Пикалева В.В. Проблемы квалификации превышения должностных полномочий. 2018. № 14. С. 370-372.

33. Плехова О.А. Уголовная ответственность за злоупотребление и превышение должностных полномочий: дис. ... канд. юрид. наук., 2006. 152 с.

34. Подгрушный Н.А. Борьба с должностными преступлениями и коррупцией во Франции // Юриспруденция. 2010. № 4. С. 157.

35. Постановление Кировского районного суда г. Махачкалы № 1-372/2020 от 14 июля 2020 г. [Электронный ресурс] // URL.: <https://sudact.ru/> (дата обращения: 10.06.2022).

36. Постановлении 3-его окружного военного суда от 11 октября 2017 г. по делу № 22-100/2017. [Электронный ресурс] // URL: <https://sudact.ru/> (дата обращения: 10.06.2022).

37. Правовые исследования на кафедре уголовного права ВЮЗИ (МЮИ, МГЮА, Университета имени О. Е. Кутафина). Сборник статей. / под ред. А.И. Рарога М.: Проспект, 2016. С. 405.

38. Приговор Благовещенского гарнизонного военного суда от 5 октября 2017 г. по делу № 1-44/2017. [Электронный ресурс] // URL: <https://sudact.ru/> (дата обращения: 10.06.2022).

39. Приговор Андреапольского районного суда Тверской области от 17 фев. 2017г. по делу № 1-2/2017 [Электронный ресурс] // URL: <http://sudact.ru/regular/doc/UgLIGT67AZNF/> (дата обращения 17.09.2022).

40. Приговор Ворошиловского районного суда Волгоградской области от 19.07.2019 года по делу № 1 – 249/2019 [Электронный ресурс] // URL: <http://sudact.ru/regular/doc/y5OR4OT9LPs/> (дата обращения 17.09.2022).

41. Приговор Камышинского городского суда Волгоградской области от 27.11.19 года по делу № 22 – 5434/2019 [Электронный ресурс] // URL: <http://sudact.ru/regular/doc/t6UR8SD7KYg/> (дата обращения 17.09.2022).

42. Приговор Московского областного суда от 19.07.2013 № 2-138/2012, 2-35/2013 // СПС «Консультант Плюс».

43. Ромашкин П.С. Основные начала уголовного и военно-уголовного законодательства Петра I. / под ред. А.А. Герцензон. - М., 1947. 94 с.
44. Российское законодательство X-XX веков: Законодательство периода становления абсолютизма / Под ред. О.И. Чистякова. - М. 1987. 284 с.
45. Румянцева Ю.Н., Бычков А.В. Индекс защищенности и его роль в совершенствовании законодательства об ответственности за злоупотребление должностными полномочиями в России и Франции // Всероссийский криминологический журнал. 2016. № 4. С. 838.
46. Ружицкая И.В. Законодательная деятельность в царствование императора Николая I. Издание 2-е, исправленное и дополненное. М.; СПб. : Центр гуманитарных инициатив, 2015. 240 с.
47. Сахапов И.Р. Профилактика коррупции в полицейских ведомствах США // Проблемы юридической науки в исследованиях докторантов, адъюнктов и соискателей: Сборник научных трудов. Нижний Новгород: Нижегород. акад. МВД России, 2012. С. 110.
48. Слав С.П. Ответственность за должностные злоупотребления (по материалам Приднестровья): Дис. ... канд. юрид. наук. М., 2004. 86 с.
49. Словарь по политологии / Под ред. проф. В.Н. Коновалова. - Ростов-на-Дону. М. : РГУ, 2001. 285 с.
50. Сулейманова А.Д. Злоупотребления полномочиями по российскому уголовному праву: проблемы квалификации и законодательной регламентации: дис. ... канд. юрид. наук. Казань, 2005. 170 с.
51. Сурманидзе И.Н. Должности и должностные лица государственной гражданской службы // Государственная власть и местное самоуправление. 2009. № 5. С. 102.
52. Турецкий М.В. Учение о субъекте должностного преступления в советском уголовном праве. М., 1940. С. 23.
53. Тыняная М.А. Отграничение халатности от других должностных преступлений // Вестник Томского государственного университета. Право. - 2017. № 1 (19). С. 125.

54. Уголовное право буржуазных стран. Общая часть: Сборник законодательных актов / Под ред. А.Н. Игнатова, И.Д. Козочкина. - М. : УДН, 2010. 98 с.

55. Уголовное право России. Части Общая и Особенная: Учебник / Под ред. А.В. Бриллиантова. - 2-е изд. 2015. 198 с.

56. Уголовный кодекс Республики Казахстан от 03.07.2014 г. № 226.

57. Уголовный кодекс РСФСР (утв. ВС РСФСР 27.10.1960) // Ведомости ВС РСФСР. 1960. № 40, ст. 591.

58. Хохлов Е.В. Отграничение получения взятки от смежных составов // Наука через призму времени. 2017. № 7. С. 100-104.

59. Цепелев В.Ф. Криминальная коррупция и ее место в системе транснациональной организованной преступности // Современная уголовная политика в сфере борьбы с транснациональной организованно преступностью и коррупцией. Сборник статей. М. : АО «Центр ЮрИнфоР». 2017. С. 128-129.

60. Чистяков О.И. Российское законодательство X-XX веков в 9 т. М. : Юридическая литература, 1985. С. 181.

61. Bies R. J., Tripp T. M. The Use and Abuse of Power: Justice as Social Control. Organizational Politics, Justice, and Support: Managing Social Climate at Work. 1995. pp. 131-145.

62. Emler N., Cook T. Moral integrity in leadership: why it matters and why it can be difficult to achieve. Personality psychology in the workplace // Washington, DC: APA Press. 2001. pp. 277-2981

63. Friebel G., Raith M. Abuse of Authority and Hierarchical Communication // University of Toulouse 1 Capitole, Open Access publications from University of Toulouse 1 Capitole. 2004. pp. 224-244

64. Hayati T. Abuse of Authority by Government Officials: Controversy between Administrative and Criminal Sanctions // Journal of Legal, Ethical and Regulatory Issues. 2019. №22. pp. 2-9.

65. Vafaï, K. Abuse of authority and collusion in organizations // European Journal of Political Economy. 2005. 21. pp. 385-405.